Приключения ведьмы Пачкули

Ведьма Пачкуля и месть гоблинов

Кай Умански

Приключения ведьмы Пачкули
Ведьма Пачкуля и месть гоблинов

Новые приключения Пачкули!

Секретный рецепт специального охранного зелья Пачкули:

- 3 ведра «О-де-хлев»
- 4 капли «Аромата свинарника»
- 1 столовая ложка «Старых носков»
- 2 тухлых яйца
- немного «Стоячего пруда»
- 1 щепотка скунсьего порошка

Все перемешать и оставить на ночь, чтобы подгнило и перебродило. Потом вылить настой в котел, довести до кипения, помешивая против часовой стрелки. Пачкуля гарантирует: к вам на километр никто не приблизится!

С метлой Пачкули случилось страшное — она заболела искривлением черенка! А что еще можно подумать, если каждый раз, когда при ней говорят «гоблины», она теряет дар речи, трясется или хлопается в обморок? Бедная Помёлка! На самом деле, она просто жутко напугана и от страха не может рассказать хозяйке, какая ведьмам Непутёвого леса грозит опасность. Оказывается, гоблины хотят похитить волшебные метлы и потребовать за них чудовищный выкуп — кучу мусора со свалки Пачкули. А без него не будет Хэллоуина, ведь из чего же тогда складывать традиционный ведьмин костер, который всегда был самым ярким в лесу?

Читайте в серии:

Ведьма Пачкуля, или Магия вредных привычек
Ведьма Пачкуля и Ойлимпийские игры в Непутёвом лесу
Ведьма Пачкуля и месть гоблинов

ISBN 978-5-699-47908-5
9 785699 479085 >
ЭКСМО

Приключения ведьмы Пачкули

RASTRÉLLAKR

Кай Уманski

Ведьма Пачкуля и месть гоблинов

Москва
ЭКСМО

УДК 82(1-87)-93
ББК 84(4Вел)
У 52

Kaye Umansky

PONGWIFFY AND THE GOBLINS' REVENGE

© First published in Great Britain in 2009 by Bloomsbury Publishing Plc

Text copyright © Kaye Umansky 2009

This edition published by arrangement with Bloomsbury Publishing and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Елены Микериной*

Оформление серии *Светланы Киселевой*

Иллюстрация на переплете *Виктории Тимофеевой*

Умански К.

У 52 Ведьма Пачкуля и месть гоблинов : повесть / Кай Умански ; [пер. с англ. Е. Микериной]. — М. : Эксмо, 2013. — 160 с. — (Приключения ведьмы Пачкули).

ISBN 978-5-699-47908-5

С метлой Пачкули случилось страшное — она заболела искривлением черенка! А что еще можно подумать, если каждый раз, когда при ней говорят «гоблины», она теряет дар речи, трясется или хлопается в обморок? Бедная Помёлка! На самом деле она просто жутко напугана и от страха не может рассказать хозяйке, какая ведьмам Непутёвого леса грозит опасность. Оказывается, гоблины хотят похитить волшебные метлы и потребовать за них чудовищный выкуп — кучу мусора со свалки Пачкули. А без него не будет Хэллоуина, ведь из чего же тогда складывать традиционный ведьмин костер, который всегда был самым ярким в лесу?

УДК 82(1-87)-93
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-699-47908-5

© Микерина Е., перевод на русский язык, 2011
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Ведьмы Непутёвого леса и их помощники

Чепукинда и Проныра

Пачкуля и Хьюго

Шельма и Одноглазый Дадли

Бугага и Гагабу
Антипод и Антикот

Мямра и Шелупоня

Макабра-Кадабра и Хаггис

Вертихвостка и Ползучка Стив

Туту и летучие мыши

Тетеря и Безымянный ленивец

Чесотка и Барри

Грымза и Очкарик

Крысоловка и Вернон

Глава первая

Утренние рассюсюкивания

Ведьма Шельма сидела за туалетным столиком и Собиралась. Глядя в засиженное мухами зеркало, она вертелась, надувала губы и мазалась разнообразными мерзостями из загадочных баночек и флакончиков. Столь важное дело требовало времени, сосредоточенности и, главное, тишины. Даже Шельмин кот, Одноглазый Дадли, знал, что, когда хозяйка Собирается, ей лучше не мешать.

Шельма приступила к сборам довольно давно, так что с основной работой было покончено. Все трещинки на лице замазаны, длинный нос напудрен до самого кончика. Она подвела глаза гадко-зеленым и прилепила устрашающие накладные ресницы из паучьих лапок. На щеках смачными кляксами красовались румяна.

Оставался последний и самый приятный штрих. Помада. У Шельмы глаза разбегались. Какой же из восхитительных оттенков выбрать? «Кровавую вуаль»? «Вареную свеколку»? «Сливу всмятку»? В конце концов она остановилась на своей любимой «Жабьей зелени». Сжав губы, она подалась вперед и медленно, очень-очень осторожно принялась наносить помаду. И тут...

— Э-ге-гей! Шельму-у-у-у-уся! Это я, Пачкуля. Войти можно?

Задорный крик сопровождался энергичным дубасеньем в дверь.

Шельма подпрыгнула, как ошпаренная кошка, и изобразила от подбородка до уха жирную жабье-зеленую полосу. Почуяв знакомый запашок, Одноглазый Дадли высунулся из своей корзинки и открыл единственный глаз.

— Не впускай ее, — посоветовал Дадли. — Потом сама будешь жалеть.

Слишком поздно. Дверь с треском распахнулась, и на пороге нарисовалась ведьма Пачкуля.

— Маскарад! — заявила она.

— Кто там рад? — переспросила Шельма.

— Я придумала, как нам Хэллоуин отметить, — объяснила Пачкуля, ворвавшись

внутрь и захлопнув за собой дверь. — Надо устроить парад-маскарад. Не могла тебе об этом не сообщить. Слушай, подруга, у тебя на лице какая-то склизкая зеленая дрянь налипла. По-моему, это что-то дохлое. Да, у меня для тебя примирительный подарочек. Чудесные цветы. Сейчас поставлю их в какой-нибудь, что ли, кувшин.

Сияя улыбкой, она извлекла из-за спины три поникших одуванчика, сунула их под острый Шельмин нос и отправилась громыхать по шкафам в поисках «какого-нибудь, что ли, кувшина».

— Какая дерзость, — прошипела Шельма, рассматривая в зеркале погубленный макияж. — Заявиться сюда после всего. Какое нахальство!

— Прекрасный денек, не правда ли? — продолжала Пачкуля, сделав вид, что ничего не слышала. — Я проснулась и говорю Хьюго: «В такой денек как не навестить лучшую подругу!»

— Так, может, пойдешь и навестишь? — предложила Шельма ледяным тоном.

— Ой ладно. Я же тебя имела в виду.

— Меня? — возмутилась Шельма. — Я — твоя лучшая подруга? Это после того, как ты меня в тот раз обозвала? Ха! Не смеши.

Она раздраженно стерла со щеки зеленую полосу грязной тряпкой.

— А что, я тебя как-то обозвала? — удивилась Пачкуля.

— Как будто не помнишь. Размалеванной скелетиной. С лицом как у дохлой селедки. Кажется, так ты выразилась.

— Ах, вот ты о чем! Ну, ты ведь не могла на *это* обидеться? — пропела Пачкуля, сунув как попало одуванчики в ржавую консервную банку. — Я же не всерьез, глупышка. Я бы ни за что не оскорбила свою старую подругу. Свою любимую подругу. Вот. Твой букет. Правда, он миленько смотрится в вазе?

— Нет, — отрезала Шельма. — Не правда. Я не вчера родилась. Тебе от меня что-то нужно, Пачкуля?

— Что за глупости. Я хочу помириться, вот и все. Ладно, я извиняюсь. Прости-прости-прости. Давай я поставлю чайник, выпьем горячей болотной водицы и поболтаем, а? Я соскучилась, Шельмочка. Я жуть как скучаю, когда мы с тобой не разговариваем.

Шельма фыркнула и сердито тряхнула головой. Но вид у нее был уже не такой надутый.

— У меня столько новостей! — воскликнула Пачкуля, гремя чашками. — Я на сла-

ву потрудилась и придумала шикарное новое заклинание. Мусор теперь в безопасности. Я разобралась с охраной свалки. Хочешь, расскажу как?

— Не особенно, — бросила Шельма. Она не разделяла страсть подруги к вонючему старому хламу. С другой стороны, это ведь не она была официальной Смотрительницей мусора, а Пачкуля. Та свою работу обожала. Свалка была Пачкулиной радостью и гордостью. Она и жила совсем рядом, по адресу: хибара номер 1 в районе Мусорной свалки.

— Все равно расскажу. Я изобрела волшебную вонь-стену. Это просто нечто! Теперь вокруг Свалки — невидимая стена. Вонища такая, что без специальной магической формулы близко не подойдешь. А формулу знаю только я. Так что накося выкусите, налетчики! В этом году им и ножки от стула не достанется, помяни мое слово. Знаменитый ведьминский хэллоуинский костер взовьется до самых небес! Ну разве я не мерзкая старая пакостница?

— С этим не поспоришь, — согласилась Шельма.

— Я ни перед чем не остановлюсь, чтобы защитить Свалку, — заявила Пачкуля. —

И я не собираюсь делиться своим мусором со всякими троллями, привидениями и баньши. Это ведьминский мусор, и гореть ему на ведьминском костре, не будь я Пачкуля.

Пачкуля по праву гордилась своей свалкой — та пользовалась отличной репутацией. Три года подряд ее выбирали образцово-показательной, и, само собой, она была главным объектом налетов. Каждый год, в преддверии Хэллоуина, свалку атаковала всевозможная нечисть, собиравшая дровишки для хэллоуинского костра.

На Хэллоуин принято устраивать вечеринки и непременно разжигать большой, яркий костер. Ну а самым большим и самым ярким, всем на зависть, всегда был ведьминский хэллоуинский костер. Пачкуля всеми неправдами поддерживает эту традицию, поэтому накануне Хэллоуина безопасность Свалки становится ее первейшей заботой. Свалка обрастает табличками «НИ ВХАДИТЬ» и «ПОТУСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРИЩОН». Пачкуля в сопровождении маленького, свирепого хомяка, норовящего цапнуть нарушителей за ноги, регулярно обходит территорию дозором. Это вполне законно.

Но колдовство?

А вот колдовство уже против правил.

— Это против правил, — сказала Шельма. — Скелеты будут не в восторге. Не говоря уже про вурдалаков. Оборотни, сдается мне, тоже молчать не станут. Добром это не кончится.

— Все будет тип-топ, — уверила ее Пачкуля. — Ох, Шельма, не могу дождаться сегодняшнего сборища! На повестке дня — вечеринка, если помнишь. И угадай, чья очередь устраивать праздник в этом году? Моя! Ты же знаешь, я в этом деле спец. Поверь мне, Шельмуся, этот Хэллоуин войдет в историю. Грандиозная хэллоуинская вечеринка Пачкули! Пардон, поправочка. Грандиозная хэллоуинская вечеринка Пачкули *и Шельмы*! Я хочу, чтобы ты мне помогала. Ты ведь согласна? Ну скажи, что да!

Устоять было трудно. Хоть Шельме и не хотелось этого признавать, она скучала по Пачкуле. Одноглазый Дадли нарочито громко кашлянул.

— Слушай, — продолжала Пачкуля. — Я тут отличную книжку в мусоре откопала! Называется «Как устроить забубенную вечеринку». В ней я и вычитала про маскарад. Наша вечеринка так забубится, что у всех волосы дыбом встанут. Скажем прямо,

остальные ведьмы — они же в забубенстве ни бельмеса не смыслят. Для этого дела нужны продвинутые ведьмы, как мы с тобой. Сегодня на сборище я выступлю со своим сногсшибательным предложением. Бьюсь об заклад, все обалдеют. Никому еще не приходило в голову устроить маскарад. Небось и не слыхали о таком, ха-ха...

Треща без умолку, Пачкуля устремилась к кухонному шкафчику и достала Шельмину банку с печеньем, на которой ясно значилось: «Не брать». Она выудила последнюю шоколадную печенюшку и тут же ее съела. Открыла специальную жестяную коробку для пирогов и отрезала себе здоровенный кусище кекса с плесенью, который Шельма приберегала к чаю. Затем откопала Шельмин тайный запас пряничных лягушек и вытащила девять штук. Дадли занял позицию перед своими банками «Акульего рагу» и приготовился биться на смерть.

— Чувствуй себя как дома, — с едким сарказмом сказала Шельма. Следовало бы выгнать эту нахалку за дверь, но ее разбирало любопытство.

— Спасибо. Я уже. — Пачкуля заторопилась к столу с полной тарелкой угощенья и двумя чашками горячей, крепкой болотной

воды. Она запихнула в рот три пряничные лягушки, бросила в свою чашку пять кусков сахара и за неимением ложки поболтала в кипятке тем, что было под рукой, — под рукой оказалась только котовья расческа для вычесывания блох. Плюхнувшись на стул, она шумно отхлебнула болотной водицы, вытерла рот рукавом потрепанной кофты, водрузила ноги в ботинках на стол и довольно вздохнула. Манеры у нее были отвратительные. Шельма старалась не обращать на это внимания.

— Что такое этот твой маскарад? — не выдержала наконец она.

— Так ты тоже не знаешь? Я думала, все знают. Это когда все кем-нибудь наряжаются и устраивают шествие. А за лучший костюм дают приз. Я подумала, может, корзину со всякими вкусностями из «Жуй-не-поперхнись». Их скунсий пирог прямо объеденье.

— То есть — погоди — не в лохмотья наряжаться? — медленно произнесла Шельма. Это что-то новенькое. — Не надевать шляпу и ведьминский плащ?

— Не-а. Все должны быть в костюмах, — объяснила Пачкуля, рассыпая вокруг себя крошки кекса. — Можно нарядиться пиратами, клоунами, пугалами. Или Золушкой

с метлой. Где, кстати, твоя метла? Что-то ее не видать.

— Где-то тут была. — Шельма забеспокоилась: с чего бы вдруг Пачкуле интересоваться ее метлой? — А что?

— Вообще-то, подруга, я хотела попросить у тебя об одном малюсеньком одолжении. У меня тут возникла проблемка. С метлой. Она куда-то задевалась. Со вчера не могу найти, уже обыскалась. Я подумала, может быть, ты вечером подбросишь меня на Кудыкину гору...

Шельма не дала ей договорить.

— Так я и знала! — в ярости завопила она. — Нет, ты слышал, Дадли? Я знала, что ей от меня что-то нужно! Просто так она бы не пришла тут рассюсюкивать!

— А я говорил, — заметил Дадли. — Я предупреждал.

— Ладно тебе, Шельма! Я просто обязана быть сегодня на сборище. Мы же будем планировать Вечеринку, — захныкала Пачкуля. — Неужто тебе жалко для лучшей подруги местечка на старой, облезлой метле?

— Именно, — сказала Шельма. — Жалко. К тому же ты знаешь, как Дадли относится к Хьюго. Дадлик, дорогой, ты хотел бы раз-

делить нашу метлу с мерзким Пачкулиным хомяком? Только честно.

Дадли сплюнул на пол.

— Видала? — сказала Шельма.

— Ну пожалуйста, Шельмочка! — засюсюкала Пачкуля. — Ну сама подумай. Я же пешком не дойду в такую даль. А если я не пойду, то не увижу, что ты наденешь. А ты у меня на сборищах всегда такая красотулечка!

— Что есть, то есть, — сказала Шельма, тряхнув шевелюрой. Она обожала комплименты. — В привлекательности мне не откажешь, не так ли?

— Так ли, так ли! Ты самая модная ведьма шабаша. Поэтому я хочу, чтобы ТЫ была судьей на маскараде. Ну пожалуйста, скажи, что подвезешь меня. Умоляю.

— Ну-у-у-у...

— Не соглашайся, — предупредил Дадли. — Ау, она же тебя селедкой назвала! Не вздумай.

— Заткни пасть, Дадли, — сказала Пачкуля. — Когда ведьмы разговаривают, коты должны помалкивать. Что ты решила, Шельма?

Но Шельма не успела ей ответить, потому что в эту секунду с жутким грохотом распахнулась дверь.

Глава вторая

Искривление черенка

Над порогом висела в воздухе пропавшая Пачкулина метла. Она была бледная как полотно, что было странно, потому что обычно метла отличалась здоровым красно-коричневым цветом. Она прошмыгнула внутрь и забилась в ближайший темный угол.

— Гром и молния, — воскликнула Шельма. — Проходной двор какой-то!

— Ага, явилась, значит! — рявкнула Пачкуля. — Я тебя обыскалась, дурында ты этакая. Ты что это вламываешься без стука? Плохая метла! Выйди и зайди как положено!

Метла сиротливо съежилась.

— Что это с ней? — спросила Шельма, с любопытством тыкая в метлу длинным костлявым пальцем. — Почему она не слушается? Метлам положено слушаться.

— Откуда я знаю? Обычно она так себя не ведет. Метла, стой прямо, не сутулься и делай, что велено, а не то получишь топора.

С глухим ударом метла рухнула на пол.

— Она в обмороке, — сообщила Шельма. И потыкала метлу ногой. — Наверное, топора испугалась.

— Чудно́, — сказала Пачкуля, смачивая метлу теплой болотной водой. — У нее, вообще, нормально с чувством юмора.

Метла чихнула, залопотала что-то и попыталась подняться.

— Вставай давай. Щас как хрястну тебя! — припугнула Пачкуля. Это, конечно, было зря, потому что метла снова отключилась.

— Ах ты ж жабьи бородавки! Опять вырубилась. И что с ней такое? Вот досада, что она сказать не может.

(С метлами дело обстоит следующим образом: они понимают ведьминский язык, но не говорят на нем. Потому что они говорят только на древесном языке. Древесный — это такой специальный язык, на котором метлы ведут занудные древесные беседы о своих проблемах: как, мол, трудно найти себе удобный уголок и как неприятно летать против северного ветра. Для ведьм и для нас с вами их разговоры — сплошной шур-шур-шур.)

— Вероятно, просто легкое искривление черенка, — сказала Шельма. Она немного задирала нос. У нее самой метла была классом повыше и никогда не доставляла хлопот. — Может, спросишь у нее? Попробуй языковое заклинание. Мы его в школе проходили. Как там? «Фимби-мумбари — метла, заговори». Что-то вроде того.

— Нетушки, — сказала Пачкуля. — Один раз уже попробовала, из любопытства. Как вспомню, так вздрогну. Послушай моего совета: никогда не пытайся говорить на древесном. Во рту куча щепок и этот гадкий привкус опилок. Кроме того, заклинание жутко долго действует. И распространяется оно не только на метлы. Ты начинаешь понимать все деревянное. Кому охота неделями слушать, о чем трепятся унылые старые двери в сарае, и пыльные половицы, и нудные древние деревья? Я чуть не померла от скуки, скажу тебе. С гоблином в лифте застрять — и то приятней.

При слове «гоблин» метла судорожно дернулась и подскочила. Затем снова начала валиться на пол. Пачкуля выставила руку и крепко схватила ее за черенок.

— Опаньки, — сказала она. — Похоже, я опять сболтнула лишнего.

— Что? Про гоблина?

— Ага. Хорош, метелка! Стой прямо!

— Гоблин, — повторила Шельма. Ее забавляло, какой эффект это производило на метлу. — Ты сказала «гоблин»? Ей не нравится слово «гоблин»? Интересно. «Гоблин», значит?

— Слушай, может, хватит уже повторять? — попросила Пачкуля, пытаясь совладать с отчаянно вырывавшейся метлой.

— Что повторять? — невинным тоном осведомилась Шельма.

— «Гоблин». Вот черт! Из-за тебя я сама это сказала. А ну перестань, я начинаю терять терпение!

Это относилось к метле. Та, ударившись в истерику, извивалась и выдиралась что есть мочи.

— Интересно. Здесь есть логика, — сказала Шельма. — Смотри, ей не нравятся слова «топор», «хрястнуть» и «гоблин». Из чего я делаю вывод, что она боится, что придут гоблины и порубят ее топором! Кстати, почему бы и нет? Ты взгляни на нее. Она же никуда не годится. Эй, метла! Сзади гоблин! Ха-ха-ха!

— Тихо! — взвизгнула Пачкуля. — Она шутит, шутит она!

Но было слишком поздно. Метла взбесилась. Она высвободилась из хозяйкиной хватки, пронеслась по комнате и налетела на Шельмин туалетный столик. Драгоценная кол-

лекция, которую Шельма собирала всю жизнь, разлетелась в стороны — пудра гадостных оттенков, жирные помады и пузырьки с отвратительного вида содержимым.

— Не-е-е-ет! — взвыла Шельма. — Моя косметика! Только не это!

— А ну вернись, паршивка! — гаркнула Пачкуля, притопнув ногой. — Она удирает! Держи ее! Она меня не слушается!

Метла и в самом деле разбушевалась. Не удовлетворившись истреблением Шельминой косметики, она опрокинула вешалку для шляп, котел и три стула и, прокатившись в миске с «Акульим рагу», шлепнулась Дадли на хвост. Дадли чертыхнулся и укусил ее за черенок. Шельма подняла глаза от разноцветных луж под ногами, заверещала и попыталась сделать то же самое. Метла вильнула в сторону, а затем ринулась к окну, намереваясь сбежать.

Пачкуля — сама невозмутимость — выставила ногу. Метла, в панике летевшая, не разбирая дороги, споткнулась и хряснулась на пол. Пачкуля мигом ее оседлала и вцепилась мертвой хваткой.

— Угомонись! — завопила она. — Смотри, какой ты бардак устроила. Немедленно приберись тут, а не то порублю тебя на прищепки!

Но все разговоры без толку. Метла была в нокауте, и никакие угрозы на нее уже не действовали.

— Видишь, что ты наделала! — Пачкуля недовольно зыркнула на Шельму. — Погляди на нее! От нее теперь толку — как, я не знаю, от вязанки дров. До вечера она не оклемается, так что я осталась без средства передвижения! Шельма, ты должна подвезти меня на слет. Пожалуйста!

— Нет, — огрызнулась Шельма, стоя на коленях среди парфюмерно-косметических руин. — Нет, нет и еще раз нет. Даже через миллион миллиардов лет. Сколько ни проси, ни умоляй и в ногах ни валяйся! После того, что учудила твоя метла, — никогда.

— Даже если я куплю тебе новую косметику? Выберешь сама по каталогу все, что пожелаешь, — я плачу. А еще я назначу тебя судьей парада-маскарада, не забывай.

Шельма колебалась.

— А я могу быть судьей и сама в маскараде участвовать?

— Конечно, — тут же заверила ее Пачкуля. — Это будет только справедливо.

— Идет, — живо согласилась Шельма. — Встретимся у тебя в саду в полночь.

Глава третья

Опасный вираж

Вам, наверное, не терпится узнать, что стряслось с Пачкулиной метлой? Почему она, такая всегда спокойная и рассудительная, вдруг слетела с катушек?

Ну так у нее была на то веская причина. Она пережила страшное потрясение. С ней приключилось кое-что ужасное.

Ее похитили гоблины!

Все произошло очень просто. За день до того был четверг, и Помёлка маялась от скуки. (Кстати, так ее зовут. Помёлка.)

Пачкуля, как известно, не сторонница чистоты и свою метлу домашней работой не нагружала. Ей нравилась ее хибара такой, какая она есть (грязной). Вполне понятно, что Помёлке, натуре энергичной, надоедало часами подпирать стену в садовом сарайчи-

ке и слушать нескончаемую игру в угадайки, которую вели ржавые грабли и старая лопата для угля.

Завтрак давно прошел. Помёлка уже раз десять, не меньше, подмела пол в сарае. Казалось, день будет тянуться бесконечно.

«Какая скукотень, — думала Помёлка. — Скучно просто до одурения. Аж прутья сводит. Надо развлечься. Занять себя чем-нибудь, а то так и спятить недолго».

Она тайком пробралась в хибару и начала исподтишка подметать за спиной у Пачкули, но та ее заметила.

— Эй ты! Я же тебе говорила! Оставь мусор, где лежит!

Неоцененная по достоинству, раздосадованная Помёлка вылетела за дверь и отправилась искать Хьюго, Пачкулиного хомяка. Хьюго тоже не понимал древесного языка, зато он был так необычайно добр, что не возражал, когда за ним тоскливо плелась метла. Однако тем утром его было не видать — он ушел проверять, нет ли брешей в Пачкулиной вонь-стене.

Искать хомяка (пусть и хомяка в противогазе) на мусорной свалке — все равно что искать правильный ответ в гоблинских тетрадках по арифметике. Только зря время

терять. Помёлка поглядела по сторонам, но быстро сдалась.

«И что теперь?» — подумала она. И посмотрела вверх. Там было высокое, чистое, манящее голубое небо, оно так и звало к себе — полетать.

«Придумала, — решила Помёлка. — Пожалуй, я чуток полетаю. Одна. Поработаю над техникой. Немного проветриться — это то, что нужно».

Только вот не сказать чтоб это разрешалось. Согласно Своду Бесшабашных Законов метлам НЕЛЬЗЯ летать:

1) в дневное время суток;

2) без ведьмы, если на то нет письменного разрешения.

Но когда нечем заняться, всегда так и тянет покуролесить. И Помёлка решила: была не была! В Непутевом лесу в этот утренний час тихо и спокойно. Ведьмы еще завтракают, никто ее не заметит. Чувствуя себя прямо-таки сорвиголовой, она сделала парочку упражнений, чтобы разогнать сок по жилам и размять, как говорится, прутья, сделала глубокий вдох, присела и легонько подпрыгнула. И вот она уже парит над верхушками деревьев, купаясь в теплом южном ветерке.

«Мммм, — думала Помёлка. — Совсем другое дело. То, что древесный доктор прописал».

Ах, упоительная свобода — лететь среди облаков, когда в тебя не впиваются Пачкулины костлявые коленки.

«Красота, — думала Помёлка. — Какое счастье в такой день быть живой и здоровой метлой!» Она ловко исполнила кувырок-другой, потом попробовала сложный тройной метлотулуп и двойное сальто назад. Как обычно, получилось не слишком изящно. Чтобы совсем уж не ударить в грязь лицом, она пару минут гналась за пролетавшей мимо вороной, а затем отдохнула на спинке, устроившись в потоке воздуха. Помёлка так упивалась полетом, что не обратила внимания, куда ее занесло.

А куда же ее занесло?

Прямиком в Гоблинские земли, вот куда!

Гоблинскими землями называют поросшие кустарником каменистые склоны Туманных гор, примыкающих к Непутевому лесу. Это нехоженые, унылые, пустынные места. Там сплошь острые скалы и почти всегда моросит дождь. Сказать по правде, туристов калачом не заманишь. Тем не менее именно здесь обосновались семеро до крайности бестол-

ковых гоблинов, они живут в пещере и отзываются на имена Красавчик, Гнус, Свинтус, Обормот, Пузан, Косоглаз и Цуцик. Ровно семеро. То есть целое семейство.

Гоблины и ведьмы, надо отметить, — заклятые враги и обычно стараются поселиться друг от друга за тыщу миль, не меньше. Так почему же, спросите вы, это семейство устроилось по соседству с Непутевым лесом, где от ведьм прохода нет?

Не удивляйтесь. Красавчику, Гнусу, Свинтусу, Обормоту, Пузану, Косоглазу и Цуцику выбирать не пришлось. Их запихнули сюда с помощью магии, и, к своему страшному неудовольствию, они вынуждены были остаться.

Так было не всегда. В старые времена гоблины вечно кочевали в поисках новых соседей, которых можно было бы посводить с ума. До того рокового случая, когда они от большого ума решили вломиться в дом к одному волшебнику. Разгневанный хозяин вернулся, увидел, в каком возмутительном состоянии пребывает его кухня, и наслал на гоблинов заклятье изгнания, в мгновение ока переместив в ту самую пещеру на той самой горе. Точнехонько на окраину Непутевого леса.

Очухавшись, гоблины порядком расстроились. В пещере было сыро и нечего есть.

Охотиться, кроме как в лесу, негде, а там же ведьмы, — те с большим удовольствием вычисляли незваных гостей, лупили и выпроваживали обратно в горы двумя взмахами волшебной палочки (они это называют «колдануть»). Не то чтоб гоблинам раньше удавалось добыть хоть какую-нибудь дичь. Они для этого слишком тупоголовы. Голодные, измотанные, затравленные и обильно поливаемые дождем, они переживали плохие времена.

Помёлка обо всем этом знала. Но, увы, не заметила, что летит прямо над Гоблинскими землями. Это выяснилось, только когда ее грубо сбил на землю здоровый кирпич.

Глава четвертая

Похищение метлы

Кирпичами швырялся юный Цуцик. На самом деле он попал в Помёлку случайно, хотя потом хвастался, что, конечно, в нее и целил. Он даже не заметил метлы в небе. Просто захотелось вдруг бросить кирпич. (Типично гоблинское поведение.) Так что Цуцик сильно удивился, когда кирпич зацепил Помёлку и бедняжка рухнула с неба, вонзившись ему в ногу черенком.

— ЫЫЫЫЫЫЫОООООУУУУУУУУУУ!

На страдальческие вопли Цуцика из пещеры высыпали остальные гоблины. Увидев, что произошло, они пришли в неописуемый восторг. Они поймали метлу! Вот везуха! И не просто метлу, а метлу этой кошелки Пачкули! Ну трофей! Ух, подфартило!

Бедная Помёлка. Они немного ей пошвырялись, попрыгали на ней разок-другой, а затем связали и, ликуя, потащили в свою пещеру. К счастью, Помёлка была без сознания и ничего не почувствовала. Совершить аварийную посадку черенком вперед да с такой высоты — это вам не шутка.

Когда позднее метла пришла в себя, то с ужасом обнаружила, что во рту у нее кляп, а сама она обмотана цепями и накрепко прикована висячим замком к ржавому крюку, торчащему из стены сырой, вонючей пещеры. Чуть поодаль факелы отбрасывали мерцающий свет на башмаки, подтяжки и шапки с помпонами семерых отталкивающего вида похитителей, которые заговорщически сгрудились в круг и явно замышляли недоброе.

«О нет! — простонала про себя Помёлка. — Меня поймали гоблины! Как неприлично. Стыд и срам. Если наши об этом услышат, я стану посмешищем на все окрестное небо. Мне и быть-то здесь не положено. А вдруг хозяйка узнает? Я не переживу позора...»

Она с тревогой огляделась по сторонам, прикидывая, как бы сбежать. Без шансов. От тугих веревок она вся занемела. Даже если получится как-нибудь высвободиться из пут,

выход из пещеры все равно плотно прикрыт валуном.

«Хорошенькое положение, — думала Помёлка. — Я одна, без друзей, в пещере чокнутых гоблинов. Что-то со мной будет?»

Удручившись до кончиков прутьев, она обмякла и неохотно прислушалась к разговору гоблинов.

— Давайте порубим ее на кушки. — Это был юный Цуцик. — Я ее поймал, мне и решать: рубим. Топодом. А кушки отпдавим Пачкуле. Хрясь-хрясь.

Чего-о-о-о-о-о-о-о?????!! У Помёлки сок застыл в жилах.

— Цуцик пдав, — поддакнул Обормот. — Покажем этой Пачкуле, где даки зимуют. А то она ишь как с мусором поступает. Вонь-стеной огородилась, подлюка штарая.

Его слова встретили у остальных сердечную поддержку. Пачкулина стена их крепко раздосадовала. Налеты на Свалку в преддверии Хэллоуина — это традиция. Все воруют мусор. Охранять его при помощи магии — жуть как нечестно.

— Фу!

— Жухало!

— Согласен!

— Долой вонь-стену!

— Решено, — кивнул Обормот. — Порубим ее. Хрясь-хрясь. И всего делов.

— Обождите-ка, — вмешался, кипя энтузиазмом, самый большой из гоблинов. Его звали Красавчик, и ему в голову пришла мысль. Для него это было в новинку. — Слышьте чего. У меня идея! Надо потдебовать выкуп. Мы вот чего, значит, сделаем. Напишем Пачкуле письмо, что мы взяли ее метлу в заложники и тдебуем взамен мешок золота. Каково, а?

План Красавчика понравился Помёлке значительно больше. Но, к ее смятению, она оказалась в меньшинстве. Все остальные нашли Красавчикино предложение дурацким, о чем и заявили. Требовать выкуп? Ха! Золото? Туфта! На кой им золото? Магазинов здесь нет, да никто бы и не стал обслуживать гоблинов. Но Красавчик не хотел отказываться от своей идеи.

— Ладно! Ходошо, — гаркнул он, перекрикивая недовольные возгласы. — Золота нам не надо. Давайте попдосим чего другого. Ну... Пдидумал! Бесплатный мешок мусора для хэллоуинского костра. А еще лучше — пдиглашение на ведьминскую хэллоуинскую вечеринку!

Товарищи отреагировали насмешливым улюлюканьем. Идти на ведьминскую вечеринку?

Да ни в жизнь! Да ни один гоблин, достойный своих подтяжек, не заявится по доброй воле на ведьминский Хэллоуин. О чем он только думает? Где его гордость? И так далее в том же духе.

— Но у них завсегда ж веселее, — упрямо настаивал Красавчик. — У них есть надувные шадики. И смешные шляпы. И еда всякая. И танцы будут. И здодовенный костер. В пдошлом году наш костер был тьфу по сдавнению с их здодовенным. У нас и без вонь-стены мусорный улов обычно не шибко какой. Мы вечно в пролете.

Гоблины, зеленея от зависти, кивали и скрежетали зубами. Красавчик был прав. Эти ведьмы не только умеют защищать свой мусор, но и празднуют со вкусом. Каждый год, в ночь на Хэллоуин, гоблины сиротливо ютятся у скудного, унылого, отсыревшего подобия праздничного костра, деля на всех котелок вареной жгучей крапивы, в то время как на Кудыкиной горе ведьмы радостно набивают животы сосисками с печеной картошкой при свете высоченного, весело трещащего пламени, которое озаряет небо на многие мили вокруг. А все почему? Потому что старая кочерыжка Пачкуля заграбастывает весь лучший мусор и делиться не хочет, вот почему.

— Так, ну письмо насчет выкупа — все равно не вариант, — заметил Гнус. Его вдруг осенило.

— Чего это?

— А никто из нас писать не умеет. — И это была правда.

— Как по мне, надо ее порубить топором, — не унимался Цуцик. — Никто ничего лучше не предложил. Нет, ну а че еще делать с ведьминской метлой?

Воцарилась долгая тишина. Гоблины думали, что же им делать с метлой. Нечасто выпадает такая удача. Наверняка можно извлечь какую-то выгоду.

В темном углу предмет обсуждения судорожно сглотнул и затрясся.

— Придумал! Можно ее сжечь, — выдал находчивый Пузан. — Сложим из нее костер и подожжем. Эй, можно это сделать на Хэллоуин! Вроде как в знак протеста. Ведьмам это ух как не понравится.

— Ура! — воодушевился Обормот. — Давайте ее спалим!

— Тухлый будет костерок, — вставил Косоглаз. — Она же тощая как палка. Минуты за две прогорит.

Помёлку передернуло от одной мысли об этом. Разговор принимал все менее приятный оборот.

— Рубим-рубим, хрясь-хрясь, — пропел юный Цуцик, глаза у него были безумные.

— Вот досада, что у нас всего одна метла, — сказал Свинтус. — Если б их много было, тогда б славный костер получился. Но много у нас нет.

— Рубим-рубим, хрясь-хрясь.

— Погодите-ка, — вдруг сказал Красавчик. — Сейчас. Уже почти... не торопите только... так, похоже, у меня план создел!

Гоблины не слишком воодушевились.

— Нет, правда, — настаивал Красавчик. — План такой. Слушайте. Значит, из одной метлы костра не выйдет, ясен пень. Но, как Свинтус говорит, если много метел взять — будет большой костер! Так чего, надо нам укдасть еще одну. Потом еще одну и еще одну. Сечете? А когда все метлы собедем, спрячем их, чтобы ведьмы не нашли.

— Где? — спросил Косоглаз.

— Пока не знаю. Я еще все детали не пдодумал. В какой-нибудь, может, яме. Но вы основную идею-то ухватили? Бедем их в заложники, а потом говодим ведьмам, что сожжем их метлы на костре, если они не выполнят наши тдебования. А если тдебования не придумаем, то пдосто сожжем их, и все.

Гоблины замолчали, обдумывая новый план.

— Оценили? — гордо спросил Красавчик. — Я ж сказал, у меня план создел!

— План-то ничего, — согласился Косоглаз. — Только недочетов в нем много. Как мы собираемся заполучить остальные метлы-то? А? Сдается мне, не полетят они сюда, нам, так сказать, в руки, чтоб юный Цуцик посбивал их на землю кирпичами. Не все ж такие заторможенные, как эта.

Связанная Помёлка чуть не умерла со стыда.

— Рубим-рубим, хрясь-хрясь, — пробубнил Цуцик.

— Обождите, — гнул свое Красавчик. Успех вскружил ему в голову, идеи так и сыпались из него. — Я знаю, когда мы можем это пдовернуть. Завтра ночью у них шабаш. Мы укдадем метлы во вдемя их сборища на Кудыкиной горе. Все метлы будут припадкованы на стоянке, так? Все в одном месте, сечете? Мы прокдадемся туды в темноте, а потом...

— Погодь! Там какой-то шодох, — прервал его Пузан. — Метла, поди, очухалась и подслушивает наши планы! Давайте, парни! Пойдем поддазним ее. Педедыв на дазнилки!

Остальные были только рады отвлечься. Планы, заговоры — это, конечно, здорово, но мозги устают ужасно. Перерыв на дразнилки пришелся очень кстати.

Бедная Помёлка. Внезапно окруженная гоблинами-забияками, она старалась принять гордый и равнодушный вид.

— Рубим-рубим, — издевался Цуцик, притворяясь, что у него в руках топор, — хрясь-хрясь.

— Где спички? Эй, кто-нибудь, бдосьте мне спички! — рявкнул Свинтус.

Косоглаз исполнил какой-то дурацкий танец, и все чуть не попадали со смеху.

— Никогда не видал ведьминскую метлу так близко, — сказал Свинтус, потирая глаза. — Кажись, пдостая штуковина. Интедесно, как она даботает?

— А шут ее знает, — сказал Обормот. — Небось надо волшебное слово какое.

— Уж наведняка, — согласился Пузан. — Хорошо б нам его узнать, я вам скажу! Тогда б мы могли полетать. Ничего так мыслишка, а?

Гоблины переглянулись, пораженные тем, что не подумали об этом раньше. Полетать! Конечно! Они шлепнули себя по коленям. Вот потеха-то будет!

— Так! — продолжал Пузан. — Давайте попдобуем всякие дазные слова. Глядишь, и угадаем.

Гоблины заскрипели мозгами.

— Абракадабра, — рискнул Косоглаз.

— Сим-сим, Сезам, откройся? — неуверенно протянул Свинтус.

Гнус:

— Эники-беники ели вареники!

Обормот:

— Фи-фай-фо-фам...

— Жарко, жарко, пламя ярко...

— Крибле-крабле-бумс...

Все это время Помёлка, к ее чести, старательно изображала презрение. Варианты становились все глупее и, наконец, иссякли.

— Не даботает, — заключил Косоглаз. — Не полетит она, и все тут. Знаете чего? Она наша дабыня, сжигать мы ее будем только чедез неделю, так что пусть в пещере подметет. Пдибдаться тут не помешает.

— Умно, — сказал Свинтус. — Дазвяжи ее, Цуцик... Кдасавчик, откати-ка валун чуток. Надо проветдить. От всех этих дазговодов у меня годло дазболелось.

Помёлка не могла поверить в такую удачу. Она затаила дыхание, пока Цуцик возился с веревками, цепями и замком, орудуя зубами

да старой вилкой. Красавчик тем временем отодвинул в сторону валун, служивший дверью в пещеру. Запахло свободой.

— А ну пошла! — скомандовал Пузан. — Посмотдим на тебя в деле. Мети!

Помёлке не надо было повторять дважды. Она смела всех на своем пути. Цуцика в одну сторону, Пузана — в другую. Раскидав остальных гоблинов, она ловко обогнула Красавчика, которого, ввиду его немалых размеров, смести с дороги было не так-то просто, протиснулась в узкую щель между валуном и стеной, взмыла в воздух и со свистом унеслась прочь, прежде чем гоблины сообразили, кто их отмутузил.

Вжик — и нет метлы!

Пока Помёлка летела домой, занялся рассвет. Это значит, она провела в гоблинской пещере всю ночь! Ничего себе! Кошмар!

Помёлку обуревали самые разные эмоции. Прежде всего, она испытывала невероятное, блаженное облегчение. Но и стыд тоже. Умудриться попасть в плен к гоблинам! Всем из-

вестно, что гоблины никогда ничего не могут поймать. Даже светлячок может перехитрить гоблина, потому что гоблины тупоголовые. Нет, ну какая же она дура!

Размышляя о том, что случится, если эта история выйдет наружу, метла все больше мрачнела. В лучшем случае ее ждет общественное порицание. Скорее всего, ее на много недель отстранят от полетов. Другие метлы будут ее сторониться. Все станут показывать на нее и громко, презрительно говорить: «Вот метла, которую поймали гоблины». А что хуже всего, ее ждет Пачкуля, которая будет ее бранить и отчитывать, бранить и отчитывать, и так до бесконечности. Может, она даже выполнит свою любимую угрозу и порубит ее на прищепки. Ужас!

Стоп. Вдруг блеснула надежда. Насколько ей известно, свидетелей не было. Если гоблины будут держать рты на замке, велика вероятность, что никто и не узнает. Пачкуля наверняка не заметила ее отсутствия. Помёлка приободрилась. В конце концов, может, все не так уж и плохо.

И снова стоп. *Как же быть с гоблинским планом?* Вдруг они его осуществят? Вдруг и впрямь подкрадутся к беззащитным метлам, когда те останутся совсем одни на стоян-

ке? Представляете? Если Помёлка никого не предупредит, произойдет массовое похищение метел. Что же тогда будет с ее друзьями? Но главное, что будет с ней самой?!

Помёлка не горела желанием проверить. Лучше ей не появляться завтра на Кудыкиной горе. На всякий случай. Разумеется, это лишь мера предосторожности, ведь ничего не случится, да? Гоблины никогда этого не сделают, правда? У них мозгов не хватит организовать похищение, ну куда им? Так что и упоминать об этом не стоит, зачем? Нет, конечно, не стоит.

Возвращаясь в Непутевый лес, Помёлка приняла решение сохранять спокойствие. Увы, к тому времени, как она добралась до дома, нервы у нее сдали, и она потеряла присутствие духа. Вот почему сейчас злая как черт Пачкуля тащит бесчувственную и осрамленную метлу от Шельмы в свою хибару. Помёлку ждет очередная крепкая взбучка.

Глава пятая

Али Пали

Погоди, дубина ты негодная, — сквозь зубы ворчала Пачкуля, топая по тропинке. — Дома ты у меня получишь.

Она была в ужасном настроении. Грохот захлопнутой двери до сих пор отдавался в ушах, да еще все это лебезение перед Шельмой — вспоминать тошно. Последнее, что ей сейчас хотелось, это тащить коматозную метлу до самой хибары номер 1 в районе Мусорной свалки.

Опавшие листья покрывали землю толстым ковром, скрывая разнообразные опасности: на одни наступать было больно, на другие — склизко. Глубокие норы, острые камни, жгучая крапива, кроличьи катышки и тому подобное. Пачкуля падала, спотыкалась, обжигалась и вляпывалась. Нести метлу было не столько тяжело, сколько неудобно. Она

путалась в цепких кустах, застревала в корнях деревьев и волочилась по топким лужам. В общем, была обузой.

Шмяк! Опять катышки. Зайцелопьи, не иначе.

— Ах ты ж! — взвизгнула Пачкуля. Она дошла до точки. — С меня хватит! Оставлю тебя тут гнить, так и знай! — заявила она метле.

И не исключено, что так бы она и поступила, если бы в этот самый момент не произошло кое-что интересное. Без всякого предупреждения откуда ни возьмись появилось густое облако бледно-зеленого дыма, россыпь ослепительно-зеленых искр, а за ними — джинн!

Появление джинна сопровождалось не только дымом и искрами, но и оглушительным грохотом, отчего несколько птиц попадали с деревьев, а пробегавшему мимо кролику пришлось потом лечиться от шока. Даже Пачкуля, которая, будучи ведьмой, к подобным вещам привыкла, несколько удивилась. Не так уж часто в Непутевом лесу встречаются джинны. Ну что им там делать? Климат мерзкий. Еда ужасная. Магазины можно по пальцам пересчитать. Ни тебе танцовщиц, ни пожирателей огня. И еще эти ужасные старые ведьмы.

— Елки-моталки! — вздохнул джинн, без особого восторга озираясь по сторонам. — Опять какой-то лес. Снова я не там свернул. Какое отвратительное место.

— Тоже мне, — фыркнула Пачкуля. — Это не просто какой-то там старый лес. Это Непутевый лес. Я здесь живу. Так что следи за языком.

Она уставилась на чужестранца. На нем была тонкая блуза и короткий красный жилет с бахромой. Штаны из очень легкой, липнущей к телу ткани были подпоясаны широким алым кушаком. На голове у джинна сидел красный тюрбан. Он сильно переборщил с украшениями — сверкал и звенел разными побрякушками, кольцами, браслетами и был увешан медальонами, как рождественская елка. У его ног (на которых красовались тапочки с загнутыми носами) лежал старый, потрепанный ковровый саквояж. Джинн смотрелся до крайности неуместно.

Его звали Али Пали, и он впрямь оказался не в том месте. Несмотря на этот броский наряд, Али был очень невезучим и очень встревоженным джинном. А тревожился он потому, что остался без лампы и теперь ему некуда возвращаться.

Все просто. Кто-то уронил его лампу. К счастью, Али в тот момент не было дома — ушел по вызову, строить дворцы или что-то в этом роде. А пока Али занимался делами, какой-то балбес взял лампу, повертел в руках и случайно уронил на пол, разбив на тысячу кусочков. Бедный Али. Вернувшись, он увидел, что потерял все: и свою красивую одежду, и накопленные такими трудами сокровища (он прятал их в носике лампы). Кретинский разбиватель лампы прикарманил все себе.

Это кошмар каждого джинна. Жить без лампы — означает терпеть презрение и насмешки других джиннов. Никто больше не приглашает тебя на обед. Приходится искать нормальную работу! О, ужас!

Али срочно необходима новая лампа. Ему во что бы то ни стало нужна крышка над головой. Проблема в том, что лампы стоят дорого. Надо бы собрать золота на первый взнос по ипотеке. Но как?

Нужно провернуть какую-нибудь хитроумную аферу, которая позволит мгновенно разбогатеть. Али надеялся, что представится такая возможность. Непутевый лес на первый взгляд особых надежд не внушал — хотя, странное дело, на днях он кое-что прочел об этом лесе в «Джиннских ведомостях».

Маленькую, неприметную статейку об одной деловой старой ведьме, что соорудила воньстену, дабы уберечь свою мусорную свалку от местной шантрапы. Как бишь ее звали?

Разогнав рукой зеленый дым, Али Пали обнажил зубы в самой обаятельной своей улыбке и исполнил один из тех поклонов, что в идеале должны сопровождаться звонким ударом тарелок.

— Тысяча извинений, мадам, — произнес он учтиво. — Я не хотел вас обидеть, отнюдь. Позвольте представиться. Меня зовут Али Пали. По профессии я джинн. Али Пали себя называю, любые желания исполняю, ха-ха. Необычайно рад встрече с вами. Смею надеяться, вас не испугало мое внезапное появление. Прошу. Позвольте вручить вам маленький подарок. У нас, джиннов, так принято, когда встречаешь новых друзей.

Продолжая угодливо улыбаться, Али театрально щелкнул пальцами. Появилось облачко розового дыма, необычайно похожее на летящую сахарную вату, и он ловко сотворил подарочную коробку розового рахат-лукума, соблазнительно парящего в воздухе. Коробка, медленно раскрываясь, поплыла к Пачкуле.

— А ну убери это от меня! — гаркнула Пачкуля, сердито отпихнув презент. — Тер-

петь не могу рахат-лукум. Меня от вас, джиннов, тошнит. Все вы одинаковы. Для вас это, может, очередной лес, но для нас, ведьм, это дом. Пошел вон. Меня не подкупить дурацкими розовыми фокусами. Никто тебя сюда не звал.

Так сложилось, что ведьмы не доверяют джиннам. Они смотрят свысока на дешевую, выпендрежную восточную магию. И терпеть не могут их городские замашки и манеру одеваться. Ведьмы считают джиннов лицемерами.

— Вы правы. Простите. Я не хотел оскорбить ваш лес, — быстро сказал Али Пали и щелкнул пальцами. Отвергнутый рахат-лукум тут же испарился. — Я просто оделся неподходяще. Уверен, если б я здесь жил, то и сам был бы в восторге. Природа. Свежий воздух. Бодрящий запах осеннего утра...

Он с энтузиазмом широко раскинул руки, шагнул вперед и споткнулся о Помёлку. Пытаясь сохранить равновесие, джинн отчаянно замахал руками. И вступил золотым тапком в какую-то мерзкую кучу.

— Под ноги смотри, увалень. Ты по моей метле топчешься, — отчитала его Пачкуля.

Али Пали обтер ногу о пучок травы. Один из его медальонов запутался в кусте еже-

вики, но джинн по-прежнему стоически улыбался.

— Тысяча извинений. Я искренне сожалею. Но скажите мне. Ваша метла. Что с ней такое? Она больна?

— А сам как думаешь? — огрызнулась Пачкуля.

— Хмм. — Али Пали ткнул Помёлку загнутым носком тапка. — Может, я могу помочь? Я знаю пару приемов для таких случаев. У меня есть кое-какой опыт с коврами-самолетами. Если вы позволите мне ее осмотреть, возможно, я...

— Эй, остынь-ка, — взъерепенилась Пачкуля. Джинн начинал всерьез действовать ей на нервы. — Ку-ку, ты с ведьмой разговариваешь! Я сама могу починить свою метлу, если захочу. Просто сейчас мне неохота, вот и все.

— О, горе мне, дураку! — завопил Али Пали и влупил себе по лбу в припадке раскаяния. — Разумеется, вы можете сами ее починить! Как только я, жалкий, презренный фокусник, осмелился предложить свою помощь ведьме? Если ваша магия не способна ее починить, значит, ничто не способно. Уж я-то знаю. О, могущественная магия ведьм! Все эти зелья. Все это таинственное пение и бормотанье, а? Поразительно эффективно.

Например, вонь-стена. Все только о ней и говорят. Даже волшебники под впечатлением. В «Джиннских ведомостях» целую статью напечатали. Весьма интересно. Как же зовут эту ведьму, ее создательницу?.. Вертится на языке...

Пачкуля не верила своим ушам. С ума сойти!

— Это я! Пачкуля! Это я! — выпалила она, не утерпев. — Я придумала стену! В какой газете, говоришь, о ней написали?

К Пачкулиному изумлению, Али Пали вдруг выкинул совершенно неожиданный фортель. Он взял ее руку и запечатлел на ней противный слюнявый поцелуй!

— Фу! — Пачкуля взвизгнула, отдернула руку и вытерла ее о рукав. — Гадость!

— О, хвала небесам! — возликовал Али Пали, прыгая с тапочка на тапочек и звеня браслетами, вне себя от радости. — Удача улыбнулась мне! Это она! Ведьма Пачкуля! Та самая ведьма Пачкуля. Какая честь. Скорей бы нашим рассказать!

— Ух ты, — сказала Пачкуля, польщенная и довольная до невозможности. — Ничегошечки себе. Я — в газете.

— Я так взволнован! — в исступлении тараторил Али Пали. — Создательница зна-

менитой вонь-стены! Собственной персоной! Мадам, я ваш преданный поклонник. О, если бы я умел так колдовать!

— Со временем, может быть, и научишься, — благодушно ответила Пачкуля. Она както подобрела к этому необычайно милому и умному джинну. — Вонь-стены — это, на самом деле, ерунда. Детские игрушки. Нужно только базовое зелье.

— Прошу, не смейтесь надо мной. Али Пали знает свой предел. Я лишь подмастерье. Красивые фейерверки. Цветные фонарики. Голуби. Спецэффекты. Превращения. Вот мой уровень. Но сварить зелье? Увы. Я бы даже не знал, с чего начать. Смилостивитесь над скромным джинном. Окажите мне честь, позвольте помочь вам отнести вашу больную метлу домой.

Он низко поклонился, зубасто улыбнулся и протянул ведьме пакетик лимонной помадки.

— Конфетку? — предложил он.

При обычных обстоятельствах Пачкуля ни за что бы не купилась на его игру. Она бы почуяла неладное и раскусила его в два счета. Но утренние события ее вымотали. Она не могла мыслить здраво. Сейчас ей просто хотелось домой. Этот джинн такой любезный. К тому же она неравнодушна к лимонной помадке...

— Ладно, — сказала она и взяла три штуки. — Ты несешь лохматый конец.

И они вместе двинулись дальше.

— Обычно я такого не делаю, — сообщила Пачкуля. — Мы вроде как с вашим братом дружбу не водим.

— Весьма разумно, осторожность прежде всего, — согласился Али Пали. — В наше время никому нельзя доверять. Но какой чудесный лес! Секундочку. У меня штаны зацепились за этот прелестный ежевичный куст.

Пачкуля ждала, пока джинн выпутается из ежевики. Раздался нехороший звук рвущейся ткани. Какое-то время они шли молча. Затем...

— Полагаю, вам запрещено говорить о своей великой силе, — сказал Али Пали. — Какая жалость. Вы такая интересная ведьма. Я мог бы написать о вас обстоятельную статью в «Ведомости». «Ведьма Пачкуля — за гранью вони». Что-нибудь в этом духе.

— Ой, да я не прочь о себе рассказать, — заявила Пачкуля. — Но только в общих чертах. Не надейся, что я раскрою свои профессиональные тайны, ха-ха! Помадки больше не осталось?

— Сколько угодно. Вот, возьмите весь пакет, — сказал Али Пали. — Так вы не воз-

ражаете, если я задам вам несколько вопросов?

— Валяй, — дружелюбно сказала Пачкуля.

— Вонь-стена. Из чего она состоит? — спросил Али Пали, стараясь скрыть свой интерес.

— Ага, — сказала Пачкуля. — Старый семейный рецепт.

— Расскажите еще, — уговаривал Али Пали. — Мне можно доверять. Как профессионал — профессионалу, а? Дайте угадаю — наверное, не обошлось без чеснока?

— Само собой, — подтвердила застигнутая врасплох Пачкуля. — Чеснок — от вампиров. Это все знают.

— Ну и ну! — Али Пали присвистнул от восхищения. — Чеснок. Великолепно!

— Остальное как обычно, — продолжала Пачкуля. — Стандартные ингредиенты. Три ведра «О-де-хлев». Четыре капли «Аромата свинарника». Столовая ложка «Старых носков». Два тухлых яйца. Немного «Стоячего пруда». Да, и щепотка скунсьего порошка. Перемешать и оставить на ночь, чтобы подгнило и перебродило. Потом вылить все в котел, довести до кипения, помешивая против часовой стрелки...

И так далее. Али восторженно кивал и мотал на ус — авось пригодится.

— Невероятно! — сказал он, когда Пачкуля наконец умолкла. — Ваша вонь-стена не слишком популярна, насколько я слышал? Я, разумеется, с этим не согласен, но некоторые говорят, мол, вы, ведьмы, — старые подлюки. Говорят, что можно бы и поделиться мусором. Добрый дух Хэллоуина и все такое прочее. Что скажете на это?

Пачкуля пожала плечами.

— Ведьмы и есть старые подлюки, — заметила она. — В этом заключается ведьминская сущность. Если б мы хотели быть честными и благородными, мы б записались в скауты. Можешь меня процитировать. Знаешь, Али, нравится мне с тобой болтать! Еще вопросы будут?

— Вот я всегда хотел узнать, что делает ведьминскую магию столь могущественной.

— Это закрытая информация, — сказала Пачкуля, — но, только между нами, вся соль в сверхсекретных магических числах. Их, конечно, знают только ведьмы. Если они попадут в руки врагам — нам кранты. Это уж наверняка.

— И много этих магических чисел?

— О да. Куча. У меня в хибаре есть книга, где они все записаны.

За приятной беседой время прошло незаметно, и вот они уже почуяли свалку.

— Почти добрались, — радостно сообщила Пачкуля. — Не зайдешь выпить болотной водицы или еще чего-нибудь? Заодно вонь-стену понюхаешь поближе.

— Э-э... нет, к сожалению, у меня назначена встреча, — сказал Али Пали. Он резко бросил свой конец метлы и вытащил из рукава платок. — Боюсь, здесь мы должны расстаться. Беседа с вами доставила мне огромное удовольствие. Надеюсь, мы еще встретимся.

И любезно помахав на прощание рукой, испарился.

«Отличный парень, — подумала Пачкуля. — Никогда раньше не встречала таких приятных джиннов. Оказывается, не все они жулики».

Иногда Пачкуля ужасно доверчивая.

Глава шестая

Полет

Полночь в Непутевом лесу. Мороз, звезды и полная луна. Пора полетать! По всему лесу ведьминские часы бьют двенадцать. У всех, кроме ведьмы Туту, — у той часы бьют восемнадцать, издают пронзительный вопль, делают чашку мутного кофе, а потом взрываются.

Тем временем двенадцать метелок встряхиваются, разминают прутья и чуток подметают полы, чтобы разогнать сок по жилам. Метлы любят шабаши. Хорошенько полетать и всласть посплетничать. Что может быть приятней? Они жалуются друг другу на гнусные привычки хозяек, дороговизну ведер для швабры и грядущее засилье пылесосов. Красота.

В Пачкулином садовом сарайчике обмякшая Помёлка чуть дернулась. Затем со сто-

ном пошевелилась. Где-то в глубине своего существа она чувствовала, что настал час и должно произойти что-то важное.

— Тридцать секунд первого! Так я и знала! Она опаздывает! — озабоченно сообщила Пачкуля Хьюго. — Я тебе говорила. Ну же, поторапливайся, Шельма, я уже задубела.

Они стояли вдвоем, дрожа от холода, посреди крапивной клумбы и высматривали в звездном небе свой экипаж. Дыхание вырывалось из их ртов облачками пара. У Хьюго так стучали зубы, что он с трудом говорил. Октябрь — не самое подходящее время, чтобы в полночь стоять по уши в крапиве. Нормальному хомяку впору бы думать о спячке. Но «нормальный хомяк» — это не о Хьюго.

— Х-х-холодно? Я не самечать, — сказал Хьюго. И даже умудрился равнодушно пожать плечами.

Хьюго вам не какая-нибудь размазня. Под его милой, пушистой шубкой — стальные мускулы. Пусть других хомяков зовут Пухляками и Хрумками. Хьюго — это Хьюго. Он всегда хотел быть помощником ведьмы, и если ради главной цели в жизни нужно мерзнуть на крапивной клумбе, то так тому и быть. Он просто закутается в шарф, будет греть дыханием лапы и терпеть.

Пачкуля нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. Под одной мышкой она зажала потрепанный зонтик, под другой — «Как устроить забубенную вечеринку». Карманы у нее были набиты огрызками карандашей и клочками бумаги с накарябанными списками для вечеринки. Она взяла с собой спрей для горла, потому что собиралась много говорить. Если Пачкуля что и любила больше вечеринок, так это приготовление к ним.

— Как это на нее похоже! — проворчала она. — Знает ведь, как для меня важен сегодняшний шабаш. Она нарочно опаздывает. Все из-за этой дурацкой метлы. Весь день мне испортила!

Тут она немного подвирала. Утро действительно не задалось, но остальной день прошел вполне сносно. Придя домой, Пачкуля швырнула бедную бесчувственную Помёлку в садовый сарай и выбросила ключ. Потом за парой чашек болотной воды рассказала Хьюго о драматическом происшествии у Шельмы. О встрече с Али Пали она умолчала. Распрощавшись с джинном и его зубастой улыбкой, Пачкуля засомневалась: уж не сболтнула ли она лишнего? Остаток дня она читала «Как устроить забубенную вечеринку», делала пометки и лупила миску за миской разогретую

похлебку из скунса. И вот наконец-то пора на шабаш, а Шельма опаздывает!

— Я думать, метла приходить ф себя, — сказал Хьюго, прислушиваясь к шебуршанию в сарае. — Может, она чуфстфофать себя лучше. Сходить посмотреть?

— Нет, — отрезала Пачкуля. — Оставь ее. Бестолочь. Подвела меня в такой день! Шельма будет с минуты на минуту. Она нарочно меня мучает. Что бы ни случилось, Хьюго, не груби Дадли, пока не взлетим.

— Смотри! — вдруг сказал Хьюго, ткнув крошечной лапой в небо. — Фот и они.

Над верхушками деревьев парила Шельма, расфуфыренная донельзя. Волосы, лицо, платье, плащ, шляпа, кружевной зонтик, башмаки — все было зеленое. Как будто она выползла из болота. Шельма медленно, степенно спустилась, зажимая нос. Дадли примостился за спиной у хозяйки, почти вплотную, вид у него был неприветливый.

— Фу! — сказала Шельма, приземлившись на крапивную клумбу. — Из-за твоей вонь-стены, Пачкуля, дышать нечем. Не знаю, как ты тут живешь. Ну? Как наряд? Мне идет?

— Потрясающе, Шельмуся! Ты превзошла саму себя, — соврала Пачкуля.

— Что есть, то есть, — довольно согласилась Шельма, хлопая глазами и приглаживая зеленые космы. — Просто чудо, как мне это удалось, учитывая, что я осталась совсем без косметики. И мы все знаем, кто в этом виноват. Ладно, давайте запрыгивайте. Поздоровайся с Хьюго, Дадли. Раз уж мы полетим на одной метле, постараемся вести себя цивилизованно.

Дадли все равно дулся.

— Прифет, жирняка. Как тфои блохи? — приветствовал его Хьюго с Пачкулиного плеча. Дадли презрительно скривил губы и отвернулся. Его хвост ходил ходуном.

— А ты не спешила. — Пачкуля оседлала метлу. Теперь, оказавшись на борту, она могла себе позволить дерзкий тон. — У меня шляпа сосульками обросла, пока мы тебя ждали. Если и дальше будешь так тормозить, то скоро полетишь назад. Надеюсь, ты прибавишь газку. Не хотелось бы опоздать.

— Эй, мы на чьей вообще метле? — осадила ее Шельма. — Как захочу, так и полечу. Я, в отличие от тебя, Пачкуля, в небе не лихачу. Терпеть не могу, когда дохлые мухи к макияжу прилипают. Будешь жаловаться — пойдешь пешком. Мы с тобой еще не подруги, не забывай. Я тебя подвожу только из

милости. Все готовы к взлету? Давай, метла. Поехали!

— Ура! — завизжала Пачкуля. — Кудыкина гора, мы уже в пути!

И Шельмина метла, слегка прогибаясь от непривычной тяжести, устремилась вверх.

— Это все хомяк! — язвительно прошипел Дадли Шельме на ухо. — У нас из-за него перевес. Позволь, я его спихну, хозяйка? Скажи только слово, и я отправлю его на верную смерть.

— Посфоль укусить жирняку ф зад, госпоша, — пискнул Хьюго, который все слышал.

— Не позволю. Не безобразничай, Хьюго, — прокричала Пачкуля сквозь свист ветра. — Мы на этой метле гости, не забыл? Смотрите! Другие! Давайте их догоним!

И действительно, впереди, оживленно обмениваясь рецептами, летели друг за другом ведьмы Вертихвостка, Мымра, Чесотка и Крысоловка.

— Меня, конечно, попросят приготовить мое коронное блюдо для хэллоуинской вечеринки, — говорила Мымра. — Желе. Знаете, в чем секрет удачного желе? Слизь. Много слизи. Разумеется, настоящей болотной — густой, зеленой и вонючей. Обычная тина тут

не годится, да, Шелупоня? Слишком вязкая. Консистенция не та.

Дьяволенок, сидевший у Мымры на плече, согласился, что тина хорошую слизь не заменит.

— В крайнем случае можно взять ил, но тогда желе будет не такое упругое — ой, привет, Шельма. А что это вы с Пачкулей на одной метле?

— Шельма согласилась меня подвезти, — пояснила Пачкуля. — У меня метла приболела. Похоже, искривление черенка.

— У моей как-то было такое, — заметила Чесотка. — Опилки из нее так и сыпались. Плюс моя перхоть, да еще и Барри линяет — мы пол неделями не видели. В итоге оказались в таких сугробах, что пришлось откапываться лопатами. Ух и грязная работенка. Помнишь, Барри?

Лысый стервятник, сгорбившийся у нее за спиной, печально кивнул.

— Правда, что ли? — сказала Пачкуля. — Говоришь, опилки сыпались? У моей такого не наблюдается, а, Шельма?

— Нет, не наблюдается, — подтвердила Шельма. — Опилок я не видела. Зато пудры — целые горы.

— Раз нет опилок, это не искривление черенка, — авторитетно заявила Чесотка. — Значит, что-то другое. Какие симптомы?

— Ну... повышенная нервозность. Холодный пот. Приступы паники, — перечислила Пачкуля.

— Бросается на чужую косметику, — вставила Шельма, обиженно фыркнув.

— Часто в оборок падает, — продолжала Пачкуля. — В таком вот ключе.

— Похоже, у нее был шок, — заключила Вертихвостка. — Не пробовала с ней говорить?

— Говорить? На древесном, ты имеешь в виду? С помощью языкового заклинания? Нет, конечно, — сказала Пачкуля. — Зато я пробовала ее пинать.

Все согласились, что раз пинки не помогли, от разговоров проку не будет.

— А по-доброму ты с ней не пробовала? — спросила Мымра. — Погладить. Подкормить. Лакомство дать. Я где-то слышала, что доброта и сочувствие иногда творят чудеса.

— Чушь! — резко возразила Крысоловка. — Тут нужна дисциплина. Твердая рука. Вот моя метла никогда не болеет. Просто не

осмеливается. В моем лексиконе нет слова «сочувствие».

— Какого слова нет в твоем лексиконе? — осведомился чей-то голос, и рядом нарисовалась ведьма Грымза. На метле у нее лежала газета, она разгадывала кроссворд. Филин по имени Очкарик сидел у хозяйки на плече и раздумывал над № 4 по горизонтали. — Какого слова нет в твоем лексиконе, Крысоловка? — повторила Грымза. — Уж в моем-то оно наверняка есть. Я тешу себя надеждой, что знаю почти все слова. Мы с Очкариком каждое утро просматриваем словарь и учим новое. Сегодняшнее слово — склизкий. Это значит липкий. Тягучий. Вязкий, скользкий и клейкий.

— Прям как твоя похлебка из скунса, Пачкуля, — сказала Шельма, и все, кроме Пачкули, чуть не свалились с метел от смеха.

— Очень смешно, — буркнула Пачкуля и отметила в уме, что раздружится с Шельмой, как только уладит свои проблемы с транспортом. На этот раз — навсегда.

— Или вот еще одно, — продолжала Грымза, сев на любимого конька. — Прозорливый. Это значит умный. Догадливый. Сообразительный.

— Вроде тебя, надо полагать, — проворчала Крысоловка.

— Разумеется. Не хочу хвастать, но всем ясно, что я в нашем шабаше самая умная.

— Почему это? — спросили все.

— Потому что я пишу стихи, — надменно пояснила Грымза.

С этим не поспоришь. И впрямь писала. Притом страшно заумные.

— Кстати, — не унималась Грымза. — Кстати, Пачкуля, я собиралась предложить провести в этом году на хэллоуинской вечеринке поэтические чтения. Я написала несколько особых стихов по случаю.

— Кхм, ну, даже не знаю, Грымза, — протянула Пачкуля. — У меня у самой есть пара идей для Хэллоуина.

— Например? — подозрительно осведомилась Крысоловка.

— Хо-хо. — Пачкуля была сама загадочность. — Скоро узнаете!

В этот момент раздался рев трубы, сопровождаемый безумным, леденящим кровь визгом.

— Туту, — хором сказали ведьмы и поспешно разлетелись в стороны, уступая дорогу.

Под яростное хлопанье крыльев ведьма Туту пронеслась мимо, точно какой-нибудь полоумный серфер на гребне волны. Вокруг ее головы трепетало в упоении облако визжащих летучих мышей. Туту нарядилась в красно-бело-синие лохмотья, а к шляпе прикрепила воздушные шарики. В одной руке у нее была трещотка, как у футбольных болельщиков, в другой — жестяная дудка. Она, конечно, совершенно чокнутая, зато с ней не соскучишься.

Ведьмы с интересом наблюдали. Туту славилась своими экстремальными трюками.

С диким криком «Смотрите, девочки!» она исполнила двойной кувырок в воздухе, едва не впечатавшись в верхушку сосны. Затем опрометчиво попробовала кувырнуться в третий раз — и исчезла вместе с метлой под кроной дерева, по всей видимости эффектно рухнув на землю.

— Видели, — хором сообщили ведьмы и полетели дальше.

Мало-помалу основную колонну догоняли другие фигуры на метлах. Ведьмы-близняшки Бугага и Гагабу, прижимающие подбородками к плечам скрипки. Ведьма Макабра-Кадабра, чью супердлинную метлу, выкрашенную в шотландскую клетку, пришлось специально

укреплять, чтобы она выдерживала вес хозяйки, ее волынки и Хаггиса, горного козла. Последними к ним присоединились Достопочтенная Чепухинда и Тетеря, потому что Чепухинда забыла, во сколько начало, а Тетеря проспала.

Все тринадцать ведьм были в сборе. В этом полном косматом, без умолку болтающем и препирающемся составе они направлялись к далекой Кудыкиной горе.

Глава седьмая

Угрызения совести

Тем временем в садовом сарае Помёлка наконец пришла в себя. С протяжным стоном, держась за голову, она села. Чувствовала метла себя ужасно. Она не понимала, что происходит и какой сегодня день. Все, что она знала, — это что она в сарае, там темно и на нее пялятся грабли и лопата для угля, которые, очевидно, перемывали ей прутья, а сейчас резко заткнулись.

Но мы-то с вами знаем, что Помёлке пришлось пережить за последние сутки, и посочувствуем ей. Все эти разговоры о гоблинах и топорах, в придачу к мучившей ее позорной тайне. Неудивительно, что от такого напряжения у нее сдали нервы.

Грабли и лопата, разумеется, были не в курсе ситуации. Они с неприязнью гляде-

ли, как Помёлка ковыляет к своему ведру и жадно пьет холодную воду. Они пихали друг друга локтями, пока она сбрызгивала водой черенок и, пытаясь дышать глубоко и ровно, собиралась с мыслями. Который час? И, кстати говоря, какой вообще год?

— Ну ты и влипла, — сказала лопата. Она вечно ко всем прикапывалась. — Крепко влипла. Пачкуля страшно зла на тебя.

— Шшш, — цыкнули на нее грабли. — Мы ей бойкот объявили, забыла?

— Я только хотела сказать, — не унималась лопата, — хотела ей объяснить, что она влипла. Пропустить полет — это вам не хухры-мухры.

И тут Помёлка все вспомнила. Похищение. Гоблины. План. Шабаш! О нет! Ну конечно, сегодня же сборище. Сейчас ее подруги уже на пути к стоянке для метел. Допустим — только допустим, — что гоблины осуществят задуманное? Вина, обреченность, смятение!

Помёлка грызла сучковатые пальцы, стараясь не думать о том, что может случиться с ее друзьями. Она знала их, еще когда была ростком. Они вместе росли и мели, взлетали и падали. Бука. Малыш Кленни. Скотти МакДуб. Корешок, Пенни и все остальные.

Добрые друзья. Испытанные, надежные, верные друзья. Друзья, которые никогда не забывают о ее дне рождения.

В припадке раскаяния Помёлка вспомнила главный пункт из Метельного кодекса чести, гласивший: «Метла всегда выметется на помощь друзьям». А затем — и Метельный гимн:

Мы метлы расчудесные,
Мы победим врагов!
И скоро мир узнает
Про славных летунов!

Воодушевляющая песня. От нее сок бурлил в жилах, а к глазам подступали слезы. Помёлка принялась негромко напевать. От волнения у нее дрожал голос.

— Чего это мы распелись? — брюзгливо осведомилась лопата. — Я б на твоем месте сейчас не пела. Влипла ты будь здоров, ничего не скажешь. Странно, что тебя не пустили-таки на прищепки. Глядишь, научилась бы себя вести! Тоже мне цаца.

(Лопата и грабли всегда недолюбливали Помёлку. Завидовали, что она чаще выходит в свет).

Не обращая на них внимания, Помёлка запела громче. Она добралась до припева,

лучших строк гимна, в которых говорилось о том, что ведьминские метлы — высший класс.

Один за всех, все за одного,
Гордые, стройные, просто ого-го!
Нам нипочем виражи лихие,
отважные и статные — вот мы какие!

— Гимн поет, — заметили грабли. — К чему бы это?

Помёлка пела уже во весь голос. Ее глаза смотрели куда-то вдаль, рука поднялась, салютуя. Она преображалась. Вытянулась, распрямила плечи, стала гордой и стройной. Она хлопала себя по черенку, отбивая такт.

— Никак нам полегчало, — презрительно усмехнулась лопата.

Да. Помёлке и впрямь полегчало. Еще как полегчало. А знаете почему? Потому что она приняла важное решение. Это все гимн. Просто невозможно тут же не облагородиться, когда поешь такие вдохновляющие слова. На середине припева она уже знала, что делать. Она сознается. Полетит на сборище, поднимет тревогу, расскажет обо всем и возьмет на себя ответственность. Да, она выставит себя при этом полной бестолочью. Ну и пусть.

Продолжая петь, она поднялась в воздух и, выбив окно, устремилась на помощь друзьям.

— Выпендреж, — сказала лопата.

— Просто ас из асов, — согласились грабли. И, фыркнув, они вернулись к своей бесконечной игре в угадайки.

— Тысяча проклятий!

Совсем рядом, в Пачкулиной хибаре, Али Пали, услышав доносившийся из сарая шум, потушил свечу и замер. Джинна нелегко было узнать: он сменил свой тюрбан на шапку-шлем с прорезью для глаз. Кроме того, в хибаре стояла темень хоть глаз выколи. И все же это был он. На Пачкулином столе лежал его раскрытый ковровый саквояж, и в нем было полно всяких интересных штуковин. Флаконы дешевых духов. Давно снятые с производства ядреные лосьоны после бритья. Баллончики с освежителем воздуха. Мегафон. Кассовый аппарат. Разноцветные флажки и карандаши. Палатка. Складной шатер. Поразительно, как это все там умещалось.

После глухого удара раздался звон стекла и вроде как свист. Затем — тишина. Али Пали постоял минутку, пожал плечами, снова зажег свечу и продолжил затевать недоброе.

Что он делал? Искал книгу с магическими числами. Да, Пачкуля очень зря о ней проговорилась!

Глава восьмая

Сборище

На Кудыкиной горе весело полыхал костер. Ведьмы с помощниками гуляли вокруг, болтали, сплетничали и пожирали глазами стопки бутербродов, высившиеся на длинных столах. Бутерброды всегда были излюбленной частью программы. Только вот есть их не разрешалось до обсуждения шабашных вопросов. Поэтому официальная часть мероприятия никогда не затягивалась надолго.

Пока что официальная часть еще не началась. Пока что все просто убивали время. Бугага и Гагабу разучивали новый дуэт на скрипках. Крысоловка с Чесоткой придирались к друг дружкиному вязанью. Время от времени тут и там мелькали вспышки света — это ведьмы демонстрировали новые заклинания под восхищенные возгласы или улюлюканье,

в зависимости от зрелищности. Чуть выше, на стоянке, припаркованные и тут же позабытые хозяйками метлы разговаривали о своем, о метельном.

Пачкуля громко рассказывала о проблемах с метлой и была в центре внимания. К досаде Шельмы, вокруг нее собралась толпа. Все ведьмы считают себя экспертами в подобных вопросах, и у каждой имелось свое мнение. Когда Пачкуля изобразила, как метла брякнулась Дадли на хвост, и все прыснули со смеху, Шельма потеряла терпение. Дадли от расстройства пришлось отойти за кустик и покусать там камень.

— Не смешно, Пачкуля! — завопила Шельма.

— Пфф. Куда подевалось твое чувство юмора, Шельмок? Ну так вот...

Но тут...

— Тишина! — потребовал настойчивый, властный голос. — Если все готовы, объявляю этот слет открытым. Ведьмы, прошу вас встать. Дай-ка мне зонтик, Проныра. Если они не перестанут трещать, Макабра, шугани их своей волынкой.

Голос принадлежал Достопочтенной Чепухинде, предводительнице шабаша. Ей перевалило за двести, и у нее были серьезные

нелады с памятью. Блики огня играли на стеклах ее очков и вилах маленького сердитого бесенка, который примостился у ведьмы на плече, обернув остроконечный хвост вокруг ее шеи, наподобие длинного шарфа. Его звали Проныра, он был помощником Чепухинды.

Макабра-Кадабра уже приготовилась дудеть в волынку. Хаггис, ее козел, предостерегающе заблеял. Болтовня тут же стихла. Ведьмы попрятали вязанье, высморкались, сдавленно прокашлялись и вместе с помощниками выстроились по стойке «смирно». Те, кто не забыл дома зонтики, открыли их. Остальные с обреченным видом втянули головы в плечи.

— Салют, ведьмы! — протрубила Чепухинда.

— Салют! — раздалось в ответ. Тут, как обычно, примчалась маленькая тучка, выдала короткий, энергичный залп градин и усвистала прочь.

— Объявляю официальную часть слета открытой, — провозгласила Чепухинда, складывая зонтик. — Ну что, приземляйте свои зады.

Моментально началась давка за теплое местечко у костра. Вдоволь потолкавшись и попихавшись, ведьмы наконец расселись с удобством. (Что касается Туту, то она с удобством повисла на ближайшем дереве.) Пачкуля

прорвалась в середину первого ряда. Хьюго забрался на поля хозяйкиной шляпы, оттуда было лучше видно. С одной стороны от них села Шельма с Дадли. С другой — плюхнулась Тетеря со своим ленивцем, служившим ей подушкой. Как обычно, оба сразу же задрыхли. В обмякшей Тетериной руке осталось недоеденное яблоко. Пачкуля его стащила и прикончила. Ведьмы, что с них возьмешь.

Чесотка подняла руку.

— Достопочтенная Чепухинда, можно нас с Барри освободить от собрания? Мы себя плохо чувствуем. Если позволите, мы бы взяли себе бутербродов и полетели домой. У меня горло болит, а Барри опять линяет, да, Барри?

Она пихнула локтем печального, лысого стервятника, и тот покорно кашлянул.

— Еще чего, — сказала Чепухинда. — Останетесь и будете страдать вместе с остальными. Да, Шельма? Что у тебя?

— Достопочтенная Чепухинда, я хочу пожаловаться на Пачкулю. Знаете, что она сделала? Точнее, что она позволила сделать своей метле. Она...

— Потом, Шельма, потом. Тебе известно, что жалобы на Пачкулю относятся ко «Всем прочим вопросам». Начнем с главного. Мы

собрались сегодня, чтобы обсудить... э-э... мы собрались, чтобы... обсудить... Проныра?

Раздался коллективный вздох.

— Хэллоуинскую вечеринку, — устало напомнил Проныра. — Я вам уже тыщу раз говорил.

— Да, да, разумеется, я помню, просто тебя проверяла. Найди мне Шабашную конторскую книгу, будь любезен. И, кто-нибудь, разбудите Тетерю. Я из-за ее храпа собственных мыслей не слышу.

Проныра воздел глаза к небу, соскользнул вниз и принялся рыться в черном мешке для мусора. Какого барахла там только не было! Книги заклинаний, волшебные палочки, магические зелья, хрустальные шары и парочка жаб вперемешку с резиновыми сапогами, термосом с горячим супом, сиропом от кашля, мозольным пластырем и запасным шарфом для обратной дороги. Чепухинда всегда очень тщательно собиралась. Наконец он извлек на свет старую, потрепанную тетрадку.

Тем временем Пачкуля услужливо пыталась разбудить Тетерю, которая, как вы помните, дрыхла, положив голову на своего ленивца. (Кстати говоря, имени у ленивца нет. Тетеря так и не удосужилась его назвать, да и ему самому лень об этом переживать.)

Дабы пробудить спящую красавицу, Пачкуля саданула ей под ребра ручкой зонтика. При этом острым концом она, конечно же чисто случайно, ткнула Шельму в нос. Для Шельмы эта выходка стала последней каплей. Шаткое перемирие между ними было нарушено.

— Зараза! — прошипела Шельма. — Ну все! Ты мне больше не подруга! Домой пешком пойдешь.

— Если я пойду домой пешком, ты не будешь судить парад-маскарад, — не растерялась Пачкуля. — И участвовать в нем тоже не будешь, — прибавила она.

— Пачкуля и Шельма, не болтайте, — забрюзжала Достопочтенная Чепухинда. — Сегодня очень важное сборище. Все должны быть внимательны. Мы обсуждаем хэллоуинскую вечеринку.

— И все? — проскулила Макабра. — А нельзя потом устроить небольшую дружескую драчку? Я в жутко драчливом настроении.

— Жаль тебя расстраивать, Макабра, но драки сегодня не будет.

Макабра надулась. Разочарованный Хаггис бил копытом. (Хаггис — не обычный козел. Макабра-Кадабра утверждает, что он единственный в своем роде. Когда смотришь на

это чудовищно мохнатое существо с дурацкой, спадающей на глаза челкой — начинаешь ей верить.)

— Пачкуля, — сказала Чепухинда. — У меня крайне неприятное ощущение, что в этом году твоя очередь устраивать Хэллоуин.

— Так и есть, Чепухинда! — отозвалась Пачкуля. Она вскочила, вытянув вверх руку и дрожа от рвения. — Это будет самый грандиозный Хэллоуин в истории шабаша!

— Увы, — сказала Чепухинда, открыв конторскую книгу. — Боюсь, у меня скверные новости. В этом году мы не можем позволить себе вечеринку. Денег нет.

Новость была встречена громкими стонами. Пачкуля не поверила своим ушам.

— Вечеринки не будет? — завизжала она. — Но сейчас же моя очередь, Чепухинда! Мы обязаны отпраздновать Хэллоуин. У меня куча шикарных идей!

— Ну, может, совсем отменять будет чересчур, — смягчилась Чепухинда. — Но кое-что из программы придется исключить. Например, шарики, смешные шляпы, барбекю, оркестр, приз, торт, подарочные наборы...

— Стойте, стойте! Вы так все исключите. Уже ничего не осталось! — заголосила Пачкуля.

— Вполне себе осталось. Можно бутерброды принести, как сегодня. Посидим, погогочем у костра. Мне жаль, Пачкуля. Я знаю, ты считаешь себя лучшим в мире организатором вечеринок — хотя не могу взять в толк почему. Но без денег особенно не разгуляешься, правда? Ну и все. Обсуждение закрыто. Давайте поедим.

Все, похоже, решили, что идея — отпад. Засуетились, закопошились, принялись рыться в сумках и искать свои палочки. И тут...

— Погодите! — Пачкуля не собиралась так легко сдаваться. — Мы должны устроить нормальный Хэллоуин! Где наша гордость? Мы что, вот так просто наплюем на свою репутацию? У кого всегда были лучшие вечеринки по эту сторону Туманных гор? У нас! Бутерброды! Погоготать у костра! Ха!

— А что не так с гоготанием у костра? — возмутилась Крысоловка. — Мы всегда гогочем у костра на Хэллоуин. Это традиция.

— Я за! — поддержала Макабра-Кадабра. — Знаем мы твои полоумные идеи, Пачкуля. Традиции — наше все.

— Чепуха, — сказала Пачкуля. — Не будьте вы старыми занудами. У меня есть гениальная идея для вечеринки, которая прославит наш шабаш в веках. Почерпнула ее из

одной чудной книжки — опаньки, она как раз у меня под рукой.

Решительным жестом она подняла над головой разваливающееся пособие по организации забубенных вечеринок.

— Внимайте! — пронзительно воскликнула она с пылом фанатика. — Как вам такая идейка? Парад-маскарад!

Повисла долгая тишина. На всех лицах, кроме Шельминого, читалось недоумение. Никто раньше не слыхал о маскараде. Только вот сознаться в этом первой ни одна из них не желала.

— Нам в любом случае это не по карману, но все же — что еще за «парад-маскарад»? — спросила Чепухинда. Она была так стара, что уже не боялась показаться невеждой. Все с облегчением выдохнули.

— Ох. Мы все нарядимся кем-нибудь или чем-нибудь, — объяснила Пачкуля. — Вот прям кем и чем угодно. А за лучший костюм вручим приз.

— А я — знала, — с умным видом заявила Шельма. — Очень, кстати говоря, современная идея.

— Ты не могла бы пояснить насчет «кем и чем угодно»? — попросила Грымза. — То

есть хоть королевой, хоть пингвином, хоть куском мыла?

— Именно, Грымза, именно, — просияла Пачкуля. — Ты все правильно поняла. Мы могли бы одеться троглодитками — завернуться в шкуры саблезубых тигров.

— Задубеем, — отметила Чепухинда. — В октябре на Кудыкиной горе, прямо скажем, не жарко. На мне сейчас три безрукавки и еще кофта сверху. И потом, где прикажешь взять шкуру саблезубого тигра? Они ж вроде вымерли?

Пачкуля вздохнула. Да, борьба предстоит напряженная.

— Да нет, Чепухинда. Про троглодиток я для примера сказала. Вы можете быть кем угодно другим. Робином Гудом. Карандашом. Принцессой. Кем захотите. Каждый сам выбирает. Ага?

Снова повисла тишина. Ведьмы кумекали. Маскарад, значит? Раз в жизни надеть что-то другое, не лохмотья. Хм-м. Смело, смело. С другой стороны, может, и весело будет? Особенно если приз дадут.

— Это все прекрасно, Пачкуля, — сказала Вертихвостка, — но нам даже торт не на что купить. Где взять деньги на костюмы, не подскажешь?

— Я достану деньги! — брякнула, не подумав, Пачкуля. — Положитесь на меня. Я достаю мусор для костра, значит, и все остальное как-нибудь улажу. Не волнуйтесь, девочки, мы не просто отпразднуем Хэллоуин — это будет грандиознейшая вечеринка! В общем, я предлагаю...

Но она не договорила. Ее прервали. Откуда-то сверху послышался свистящий звук, и нечто тонкое и длинное стрелой устремилось с неба и бабахнулось прямо в толпу ведьм.

Глава девятая

Трудности в общении

Кто же этот нежданный гость? Ну конечно, Помёлка. Отважная, решительная Помёлка намеревалась героически сознаться и предотвратить катастрофу

— О нет, — пробормотала Пачкуля, обращаясь к Хьюго. — Она снова меня опозорит. Зуб даю.

— Опять эта паршивая метла! — заорала Шельма. — Ты же сказала, что заперла ее в сарае, Пачкуля. Что она тут делает? Вы только посмотрите — Пачкулина метла! Притащилась сюда сама, а это, между прочим, запрещено правилами, не так ли, Чепухинда? За такое полагается по меньшей мере три черные метки!

— Протестую! — встряла Пачкуля. — Я тут ни при чем. Домой! Немедленно домой, метла.

Общество бурно возмутилось. Никто не хотел вот так сразу отпускать метлу. Ведь-

мы обожают рассуждать о хворях, особенно об операциях. Они считают себя великими диагностами, когда речь заходит о всяких ведьминских принадлежностях, будь то волшебные палочки, котлы или метлы. У каждой нашлась своя гипотеза о причинах нездоровья Пачкулиной метлы. Версии были самые разные — от повышенного сокового давления до «расшатанности нервов, вызванной проживанием с Пачкулей». Все жаждали лицезреть пациентку во плоти — точнее, в дереве.

Кроме того, Пачкулина метла весьма забавно себя вела. Она, помимо прочего, лизала Пачкулины ботинки, представьте себе!

— Шельма права, Пачкуля, — сказала Чепухинда. — Метле не полагается разгуливать в одиночку. Нельзя летать без ведьмы. Это четко прописано в нашем Своде.

— Но, Чепухинда, я же заперла ее в сарае! — запротестовала Пачкуля. — Я не виновата, что она за мной полетела. Да прекрати ты, метла! Лежать! Сдурела, что ли?

Она была права. Немного сдурела. Покончив с облизыванием обуви, метла принялась резвиться, как невоспитанный щенок. Она чуть отбегала, возбужденно показывая на вершину горы, подманивала к себе, а потом возвращалась и тянула хозяйку за рукав коф-

ты. Пачкуля не знала, куда деваться от стыда, и лупила метлу по черенку.

— Она хочет гулять, — заметила Вертихвостка, ухмыляясь. — Поглядите! Метла думает, что она собака!

— Дай ей косточку, Пачкуля! — подзадоривала Мымра.

— Тяв-тяв! — лаяли Бугага с Гагабу, трясясь от смеха.

— Неподчинение, — презрительно бросила Крысоловка. — Твердая рука, вот что нужно метле.

— Прошу прощения, тофтопочтенная Чепухинда, — сказал Хьюго. — Я полагать, эта метла пытаться нам фто-то сообщить. У метла тля нас очень фашные нофости. Я есть уферен.

— Что ж, скоро мы это выясним, — сказала Чепухинда. — Примени языковое заклинание, Пачкуля, и спроси у нее. Ну, ты знаешь. Фимби-мумбари...

— Ни за что, — решительно отказалась Пачкуля. — Сами пробовали когда-нибудь это заклинание, Чепухинда?

— Да, понимаю, о чем ты, — согласилась предводительница. — Ужасные побочные эффекты. Есть добровольцы с метлой поговорить? Ради медицинской науки?

Таковых, разумеется, не нашлось. Ужасные побочные эффекты ведьмы не хотели терпеть даже ради науки. Одна или две сразу же потеряли к метле интерес и начали потихоньку перемещаться в сторону бутербродов.

Бедная Помёлка. Какое разочарование! Она проделала такой путь с намерением поступить благородно, взять на себя всю ответственность. Но забыла об одной решающей детали. Никто из них не знает древесного.

— Может, она писать умеет? — без особой надежды спросила Чесотка.

— Только на древесном, — сказала Пачкуля. — Какой от этого прок?

— У меня есть предложение. Пусть выстучит свое сообщение азбукой Морзе.

Идея принадлежала ведьме Грымзе и в первый момент показалась весьма дельной.

— Метла! — строго приказала Пачкуля. — Будь добра, метнись к тому дереву и выстучи то, что ты хочешь нам сказать, азбукой Морзе.

Наконец-то! Сдвинулись с мертвой точки! Собравшись в кружок, все сосредоточенно слушали, как Помёлка старательно выстукивает свое сообщение по стволу дерева. ОПАСНОСТЬ. БУДЬТЕ НАЧЕКУ. ГОБЛИНЫ ПЛАНИРУЮТ НАЛЕТ НА СТОЯНКУ ДЛЯ МЕТЕЛ. СЕГОДНЯ

НОЧЬЮ. ЗАБЫЛА СКАЗАТЬ. ПРОСТИТЕ. ЭТО Я ВИНОВАТА. ИСКРЕННЕ ВАША, ПОМЁЛКА.

Но увы, когда она выстучала последнюю точку-тире, выяснилось, что никто не понимает азбуки Морзе. Вот же ж незадача!

— Я знаю! Пусть покажет сценки! — предложила Мымра. — Ну, как в шарадах. По слову за раз.

— Что скажешь, метла? — спросила Пачкуля. — Справишься?

Помёлка сильно сомневалась в своих актерских способностях. Но положение отчаянное, так что была не была. Она подняла сучковатый палец.

— Первое слово, — хором выдохнули все, столпившись вокруг метлы. Вот это другое дело. Это веселуха. Это развлекуха. Если метлы что и любят, кроме еды, заклинаний и разговоров о болячках, так это шарады.

Помёлка ненадолго задумалась. А потом сделала резкий выпад в сторону Чесотки, на которой был красный шерстяной шарф. Чесотка протестующе взвизгнула — ее любимый шарфик оказался в руках у метлы, и та яростно им размахивала.

— Шарф, — сказала Грымза. — Она пытается показать, что у нее больное горло. Все ясно.

Раздосадованная Помёлка затрясла головой и снова помахала шарфом.

— Она хочет вязать, — предположила Шельма. — Ей скучно, и она не прочь повязать. На ее месте я бы завязывала, — съехидничала она.

— Не придирайся, Шельма, — сказала Пачкуля. — Она старается.

— Я знать, фто она покасыфать, — сказал Хьюго, большой мастер разгадывать шарады. — Она покасыфать красный цфет. Красный сначит опасность. Так, метла?

Помёлка активно закивала. Она чуть на разрыдалась от благодарности. Наконец хоть какой-то прогресс. Все зааплодировали, Хьюго поклонился. Чесотка сердито вырвала у метлы шарф и обмотала его вокруг своей шеи.

— Перфое слофо — опасность. Это мы понимать. Следующее?

Помёлка медлила. Чтобы показать следующее слово, ей придется превзойти себя. Для начала она приложила ладонь к уху.

— *Звучит похоже на...* — хором выпалили ведьмы, все больше увлекаясь игрой. Воодушевленная Помёлка, сжимая невидимый предмет, подергала рукой вверх-вниз, как будто подбрасывала мячик на ракетке. Потом показала круг, поднесла руки ко рту и почавкала.

Мы-то с вами знаем, что она показывала, правда? Блины. Потому что «блин» рифмуется с «гоблин», больше ей ничего не пришло в голову.

— Оладушки! — завопил Шелупоня, Мымрин помощник. — Что рифмуется с оладушками?

— Бабушки! Нам угрожает нашествие бабушек? — осенило Крысоловку. Но Помёлка покачала головой. Нет, не бабушки. Все призадумались.

— Объедаловка?

— Повар?

— Вкуснятина?

Варианты продолжали поступать, один неправильнее другого. Помёлка готова была сдаться. Воображение у нее разыгралось, ей уже слышался грохот и сдавленные крики, доносящиеся с метельной стоянки, которую, вне всяких сомнений, в этот самый момент атаковали гоблины. Надо во что бы то ни стало достучаться до этих бестолковых ведьм. В отчаянии она вспомнила свой девиз — «Отметай сомнения» — и принялась заново показывать блины...

Глава десятая

Налет

Итак. Что же на самом деле происходило на стоянке?

Ничего особенного.

Прислоненные к деревьям метлы увлеченно сплетничали. Все они обожали эти ежемесячные сборища, но сегодня было особенно здорово, потому что в кои-то веки у них была интересная тема для разговора. Настоящая сенсация! Да что уж там, практически бомба. Слыхали про Помёлку? Нет. А что? Говорят, у нее нервный срыв. Что, правда? Ого. Ну да. Даже летать не может. Ишь ты! Вот бедолага. Заперли в садовом сарае, говоришь? Ну дела. Жаль старушку.

Они оживленно обменивались мнениями. В отличие от ведьм, метлы искренне переживают, когда кто-то из своих не в лучшей форме. Сперва все сочувственно попричита-

ли. Шельмина метла Бука (лучшая подруга Помёлки) утерла слезу-другую и предложила купить открытку с пожеланиями скорейшего выздоровления и всем ее подписать. Кто-то сказал, что надо скинуться и послать заодно и букет цветов. Чепухиндина метла Пенни пошла еще дальше и выступила с дерзкой идеей слетать навестить Помёлку. Сейчас. Пока ведьмы заняты. Шабаш наверняка затянется на несколько часов. Если полететь прямо сейчас, они вполне успеют метнуться до Пачкулиного сарая и подбодрить больную. А по дороге можно заскочить куда-нибудь и купить винограда. Сюрприз! Не ожидала, поди, нас увидеть и т.д. Ну да, по правилам нельзя, но, учитывая обстоятельства, почему бы не?.. Кроме того — хотя никто из них не сознался бы в этом, — им страсть как хотелось на нее поглазеть (говорят, Помёлка чудно́ себя ведет).

Что за треск?

Хруст ветки, сдавленный чих. Ой-ой. Кто там крадется по кустам? Наши добрые, заботливые метлы были так поглощены бедой подруги, что не заметили подкрадывающихся...

Гоблинов! Да. Это они. Невероятно, но факт! Красавчик, Обормот, Пузан, Свинтус,

Цуцик, Гнус и Косоглаз сделали это! Прошмыгнули на цыпочках от Гоблинских земель до Кудыкиной горы. Шли много часов, и вот они здесь. Собираются провернуть крупнейшее, насколько им известно, похищение метел в истории.

Гоблины положили все силы на эту операцию, и, надо отдать им должное, пока что у них получалось не так уж плохо. Кое-какие мелочи они упустили, но с самым главным справились. Во-первых, они не забыли прийти. И не перепутали день. Они даже позаботились о маскировке. Красавчик сделал себе накладной нос, Пузан и Свинтус сварганили камуфляж из бумажных пакетов, остальные притворились кустами.

Больше того — они старались держаться в тени. Заходить против ветра. А еще у них был секретный пароль, который ни один из них не мог произнести. Это слово «НЕПРОИЗНОСИМЫЙ».

В темноте не поймешь, где друг, где враг, поэтому на всякий случай они все время шепотом повторяли пароль. А между попытками произнести непроизносимое издавали разные звуки, прикидываясь маленькими лесными зверушками, чтобы метлы ничего не заподозрили. Они вооружились до зубов всем, что

только может понадобиться для массового похищения. Мешками, веревками, сетями, кляпами, вилами, мотком бечевки и большим пакетом ворованных мятных леденцов. Десять баллов из десяти за усердие.

Гоблины пребывали в жутком напряжении. Им никогда ничего не удавалось. Было бы так здорово, если б хоть раз гоблинский план сработал, но всегда повторялась одна и та же история! Что бы они ни затевали, будь то обычная охота, налет на Пачкулину свалку или завязывание шнурков на собственных башмаках, — все вечно шло наперекосяк. Особенно нервничал Красавчик, потому что он и составил план.

План был такой.

1. Незаметно подкрасться.
2. Схватить метлы.
3. Привезти метлы домой на тележке.
4. Спрятать метлы!

По гоблинским меркам это был суперподробный план, и Красавчик по праву мог им гордиться. Обычно он просто соглашался с тем, что предлагали другие, но сейчас — все продумал сам. Это означало, что он главный. Он был ответственным за все детали. Лич-

но проверил снаряжение. Он говорил всем, что делать, и проверял, что именно это они и делают. Ничего удивительного, что он волновался.

И все же ему нравилось быть главным. Красавчик наслаждался этой новой для него ролью. Поняв, что теперь может всеми командовать, он велел Цуцику смазать колеса ворованной тележки. На ней они повезут похитительское снаряжение на Кудыкину гору, а на обратном пути в Гоблинские земли — добычу.

Тут и случился первый промах. Цуцик забыл смазать тележку! Та чудовищно скрипела, а дорога от Гоблинских земель до Кудыкиной горы, уж поверьте мне, очень долгая. Даже если крадешься на цыпочках, скрипящие колеса несколько убивают элемент неожиданности. Поэтому гоблины бросили тележку и понесли снаряжение в руках.

С маскировкой тоже не задалось. Все, кого они встречали на пути, тут же их узнавали и прыскали со смеху. Это было обидно. Но Красавчик утешался мыслью, что по-крупному они еще не напортачили. Первая часть плана — незаметно подкрасться — была выполнена. Пора приступать ко второй — схватить метлы. Гоблины репетировали маневр много

раз. По сигналу — то есть когда Красавчик заорет: «На старт, внимание, марш!» — они выскочат с сетями, веревками и всем прочим, схватят метлы, повалят их наземь, свяжут и заткнут им рты кляпами.

Эта часть плана была обречена на провал. Прорех в ней было больше, чем в сетях, которые притащили с собой гоблины. У них и дома, на репетициях, ничего не получалось, даже без метел. Начать с того, что Красавчик никак не мог произнести «На старт, внимание, марш!» в правильном порядке, поэтому гоблины выпрыгивали из засады вразнобой. Кто-нибудь обязательно да спотыкался. Никто не понимал толком, что делать после того, как повалишь метлу на землю. А вдруг она будет брыкаться? Метлы страшно изворотливые, если судить по Пачкулиной. И вот они, спрятавшись за кустами и деревьями, ждали сигнала, все на взводе. Красавчик поправил свой липовый нос, облизнул губы и припомнил порядок слов. Как там, значит?

— Настадтвниманиемадш, — бормотал себе под нос Красавчик. — Настадтвниманиемадш. Так. Ну, понеслась. Э-э... НАСТАДТМАДШВНИМАНИЕ!

Бедный Красавчик. Самая ответственная работа в его жизни — и так оскандалился.

Остальные гоблины вылупились друг на друга, недоумевая, то ли им выпрыгивать, то ли ждать, пока Красавчик скомандует заново, и сделать все как надо. Цуцик, Обормот и Пузан нерешительно выскочили из кустов. Свинтус, Косоглаз и Гнус остались на месте. Цуцик, Обормот и Пузан вернулись обратно, пунцовые от стыда. Сущий фарс. Впрочем, это не имело никакого значения. Потому что в тот самый момент, когда Красавчик оскандалился, метлы вдруг взмыли вверх! Вот так, по собственному почину. Без предупреждения, взяли и улетели. Они недолго повисели в воздухе, а потом все как одна развернулись и полетели на юг — отправились навестить боевую подругу Помёлку. Они и не знали, что кто-то подкрадывается и сигает на них из кустов.

Гоблины смотрели им вслед, раскрыв рты.

— Ну как обычно, — прокомментировал юный Цуцик, пожав плечами. И впрямь.

Глава одиннадцатая

Чрезвычайное положение

Тем временем на горе продолжалась игра в шарады. Помёлка показывала высший класс. Ни до того, ни после не было метлы, которая пекла бы воображаемые блины так убедительно и искренне, как Помёлка в ту ночь. Она смазывала невидимую сковороду маслом и складывала блинчики горкой. Отчаяние придавало ее игре подлинную силу и величие. Ничего удивительного, что в конце концов Хьюго таки догадался!

— Плин! — пискнул Хьюго. — Метла печь плины!

Помёлка чуть не заплакала от облегчения.

— Молодчина, Хьюго, — сказала Пачкуля и погладила его по спинке. — Так. Что у нас рифмуется с «блином»? Клин, трамплин... Ну

конечно — гоблин! Я так и знала! Помнишь, Шельма, что метла отчебучивала, когда мы про гоблинов говорили? Угадала я? А, метла?

Обессилевшая после своего актерского дебюта Помёлка лишь вяло кивнула, и зрители удовлетворенно выдохнули. Все веселились от души. Хотя — не совсем все. Дадли дулся из-за того, что Хьюго так отличился в разгадывании шарад. Макабра и Хаггис куда-то запропастились. Тетеря спала, а несколько помощников заскучали и болтали между собой. Но все остальные веселились от души.

— Итак, — подытожила Пачкуля, — значит, «опасность» и «гоблины». Теперь нужно следующее слово. Ты отлично справляешься, метла. Актриса высший класс, а, девочки?

Редкие аплодисменты. Помёлка слабо поклонилась.

— Соберись, метла, — подбадривал ее Хьюго. — Нам нато снать, гте эта самая опасность. Пошалуйста, показыфать следующее слофо.

Но этого не потребовалось. Из-за деревьев послышался стук копыт, и на поляну верхом на Хаггисе выскочила Макабра-Кадабра. Несмотря на съехавшую на один глаз шляпу, ее прямо распирало от важности. Она кричала, улюлюкала и чем-то победно размахивала.

Гоблинской шапкой с помпоном!

Макабра резко натянула вожжи, и Хаггис затормозил, описав полукруг.

— Измена! — вопила Макабра. — Измена и коварство! Метлы стибрили, все до единой. Нас ограбили, девочки. Кумекаете, кто? Гоблины, вот кто. Гляньте-ка! Гляньте, что я нашла!

Макабра водрузила улику на трубку своей волынки и помахала у ведьм перед носом.

Смятение и ужас! Возмущенные крики, хлопанье крыльев, скрежет когтей, скрип зубов, потрясание кулаками. Паника, упреки, беготня, скандал. Две истерики, три обморока. Макабра хотела организовать карательный отряд. Грымза хотела устроить голосование. Туту свалилась с дерева. Близнецам Бугага и Гагабу сделалось нехорошо, и они по очереди обмахивали друг дружку веером. Нечасто на сборищах случалось что-нибудь столь волнующее, и ведьмы хотели насладиться происшествием сполна. Посреди всей этой кутерьмы разъяренная Пачкуля скакала на одном месте и честила Помёлку на чем свет стоит.

— Дурачина! Бестолочь! Рохля ты дубинноголовая, пень пнем! Теперь мне все ясно. Тебя гоблины поймали, так? Вот где ты все это время пропадала. И ты подслушала их

план, да? Ты знала обо всем с самого начала, деревяшка ты с ушами. Швабра бездарная. Почему раньше мне не сказала? Трухлявая башка!

Помёлка молчала, повесив голову. От великой актрисы до бездарной швабры — всего-то десяток оскорблений. Ох, какой позор. Теперь она была просто сломленной метлой, которая заслуживала всей ругани, что обрушила на нее Пачкуля

— Ладно, хорош, довольно. Не увлекаемся. Все успокоились! — строго приказала Достопочтенная Чепухинда. — Чего переполошились-то? Это всего-навсего гоблины. А гоблины — шайка олухов, как вы помните. Они даже магией не владеют. Смотрите. Сейчас я взмахну палочкой и верну наши метлы. Где моя палочка, Проныра?

— У вас в руках, — показал Проныра.

— Разумеется, я и сама знала. Так, отлично. Через секунду метлы появятся в небе. Рык медвежий, совиный крик — метлы на гору вернитесь вмиг!

И Чепухинда легко взмахнула палочкой. Тут самое время бы произойти чему-нибудь впечатляющему. К примеру, мог бы ударить гром, а заодно и молния могла бы полыхнуть. Ну, или, по крайней мере, мог бы появиться

зеленый дым. А затем ночное небо заполонила бы стая метел. Гоблины оказались бы пойманы и сурово наказаны. И все наконец принялись бы за бутерброды, а потом разлетелись по домам.

Но не в этот раз. Все повытягивали шеи, вглядываясь в небо, но ничего не произошло. Точнее, произошло вот что: Чепухиндина палочка глухо чпокнула, извергла несколько зеленых искр и обмякла.

— Не нравится мне это, — сказала Достопочтенная Чепухинда, помахивая дряблой палочкой, словно лакричной мармеладиной. — Только недавно носила ее в ремонт. Хм-м. Вот те на. Советую всем проверить свой инвентарь.

Встревоженные ведьмы принялись рыться в карманах и сумках. Просто поразительно, сколько всего умещается в обычной ведьминской сумочке! Волшебные палочки, колокольчики, книги, свечи, хрустальные шары и даже складные котлы извлекали они на свет вместе с горами грязных носовых платков, маленькими лягушками, щербатыми гребнями, фотографиями родственников и облепленными пылью, старыми, обсосанными карамельками. Они перетряхивали свое богатство, ворча и то и дело расстроенно восклицая.

— Чепухинда! У меня тоже палочка испортилась! — с важным видом заявила Пачкуля. — Глядите, какая вялая? Прямо как ваша. — Никто не обратил на нее внимания. У Пачкули вечно что-нибудь да не работало — в основном потому, что она никогда не чистила свой инвентарь.

— Не знаю, как у вас, а у меня и хрустальный шар чудит, — сказала Чепухинда. — С таким же успехом можно вглядываться в коровью лепешку.

Владелицы хрустальных шаров возбужденно подтвердили, что их магические инструменты демонстрируют те же загадочные симптомы.

— Нет, вы представляете! В моей карманной книге заклинаний все страницы перемазаны невидимым волшебным клеем, — завопила Мымра. — А обычно — яйцом, — объяснила она всем интересующимся.

— О нет! Моя любимая птичья косточка сломалась!

— Смотрите, у меня больше зеленые вспышки не получаются! Видали? Я щелкнула пальцами — и ничего.

— Не знаю, как у вас, дамочки, но у меня в голове пусто. Я даже не могу вспомнить, как готовить базовое зелье!

Так оно и было. Колокольчики не звенели, книги не открывались, свечи не зажигались. Головы отказывались вспоминать простейшие заклинания. На всей Кудыкиной горе не было ни одной работающей волшебной палочки. Просто какое-то повальное размягчение палочек.

— Диверсия! — взволнованно прошипела Чепухинда. — Диверсия, интриги и козни. Знаете что, ведьмы? Кто-то блокирует наши силы. Я с таким уже сталкивалась. Какой-то гадкий выскочка добрался до наших сверхсекретных магических чисел. Тех самых, которые категорически запрещено раскрывать посторонним, — под страхом быть опущенной в колодец и закиданной тухлыми яйцами. Так, ведьмы, кто слил информацию? Давайте, давайте, ясно ведь, что одна из вас лясы переточила.

В этот момент Пачкулю настиг скверный приступ кашля. Настолько скверный, что ей пришлось отойти и встать за деревом.

— Мне ничего не остается, — продолжала Чепухинда, — как объявить Чрезвычайное Положение.

Толпа одобрительно загудела. Чрезвычайное Положение, ишь ты! Не часто такое бывает. Звучит жутко захватывающе.

— По правде говоря, девочки, мы угодили в переплет. Остались без магии и без транспорта. Кто-то у нас за спиной затевает недоброе! Но кто?

— Ах ты ж! Ничего, мы до них доберемся!

— Гррр!

Под эти эмоциональные возгласы Пачкуля, откашлявшись, незаметно вышла из-за дерева и принялась кричать громче всех.

— Чего это ты за деревом пряталась, Пачкуля? — спросила Шельма, неожиданно возникнув рядом.

— Не твое дело, — сказала Пачкуля. — Гррр! Позор! Покажем гадким выскочкам!

— Кто же это? Кто? — размышляла Чепухинда. — У кого хватит наглости связаться с ведьмами в канун Хэллоуина?

Все сосредоточенно думали. Вряд ли волшебники, они слишком нос задирают. И уж точно не скелеты. Вурдалакам бы духу не хватило. А гоблинам — мозгов. С другой стороны, эта шапка с помпоном...

— От болтовни никакого проку, — заявила Макабра. Она была решительной ведьмой. — Вернусь на стоянку, поищу другие улики. — Она села на Хаггиса и ускакала.

— Что ж, больше ничего не остается, — решила Чепухинда. — Пачкуля, где ты?

— Я? А что? Зачем я вам понадобилась? — Пачкуля страшно переполошилась, что позвали именно ее.

— Придется тебе слетать разузнать, что там происходит, — объяснила Чепухинда. — Не забывай, метла есть только у тебя. Так что тебе и разбираться. И потом, если бы ты лучше следила за своей метлой, ничего бы этого не случилось. Поручаю тебе вернуть наши метлы. И постарайся побыстрее.

— Что — одной лететь? — захныкала Пачкуля, с надеждой косясь на Шельму. Шельма тряхнула головой, взяла Мымру под руку и демонстративно отвернулась.

— Не будь трусихой, Пачкуля, — сказала Чепухинда. Ей не терпелось перейти к бутербродной части программы. — Ступай. Что могут гоблины против ведьмы? Даже такой, как ты.

— Но у меня палочка не работает, и метла, может, еще не оклемалась, и я даже не знаю, откуда начинать искать, и мы так и не закончили обсуждать вечеринку...

— Хватит отговорки сочинять, — отрезала Чепухинда. — У нас Чрезвычайное Положение. Не время думать о вечеринках. Не время думать о веселье и угощении. Эй, Бугага! Принеси-ка мне бутерброд с паучьей пастой,

будь добра! Лети давай уже, Пачкуля, и без метел не возвращайся.

В мгновение ока ведьмы окружили столы. Пачкуля, Хьюго и опозоренная Помёлка остались в одиночестве. Никто не предложил составить им компанию. Шельма набивала рот бутербродами и даже не смотрела в сторону подруги.

Ну что ж. Больше ничего не оставалось. Пачкуля решительно схватила метлу. Та сперва нервно отпрянула, но потом замерла, позволив Пачкуле сесть верхом.

— Кута мы лететь сначала, госпоша? — спросил Хьюго, поспешно забравшись на поля хозяйкиной шляпы.

— Вверх, — раздраженно сказала Пачкуля. — Куда ж еще?

Отчаянно желая угодить, Помёлка поднялась вверх.

Глава двенадцатая

Мусор превращается...

Как Али Пали удалось в столь сжатые сроки организовать такое масштабное мероприятие, навсегда останется загадкой. Надо отдать ему должное. В том, что касается превращений, этот джинн был гением.

Он завладел Свалкой и преобразил ее до неузнаваемости. Теперь это было нечто среднее между мусорной кучей и восточным базаром. Свалка приобрела экзотический, аладдинский шарм. Превосходная иллюминация. Разноцветные волшебные фонарики. Гирлянды из лампочек. Бумажные флажки. В таком вот духе.

Али Пали явно верил в силу рекламы. По всему Непутевому лесу к деревьям были прикноплены плакаты. Они зазывали огромными кричащими буквами:

ТОЛЬКО СЕГОДНЯ!

**БОЛЬШОЙ НАЛЕТ НА МУСОРНУЮ СВАЛКУ!
НЕ ПРОПУСТИТЕ! ВСЕГО 5 ФУНТОВ
ЗА 10 МИНУТ БЕЗНАКАЗАННОГО ГРАБЕЖА!
ПРИВОДИТЕ ДРУЗЕЙ! ПОВЕСЕЛИМСЯ!
ВОНЬ-СТЕНУ ДЛЯ ВАС ОБРУШИЛА
ФИРМА «ДЖИНН И К°».**

Вонь-стена в самом деле исчезла, и Свалка теперь источала сильный запах нейтрализующего зелья (основной ингредиент — дешевое восточное масло для волос под названием «Амбре пустыни»).

На входе высился полосатый шатер. Внутри, скрестив ноги по-турецки, восседал на груде подушек Али Пали и знай себе пихал пятерки в кассу. У него был мегафон и пижонские карманные часы, на которые он то и дело поглядывал. Ковровый саквояж лежал у ног. На одном из медальонов у Али Пали на шее сверкал большой рубин — только так и можно было догадаться, что джинн совмещает работу кассира с очень мудреным колдов-

ством. Если точнее, он глушил все заклинания, поступавшие с Кудыкиной горы. Для тех, у кого нет членского билета Магического Круга, дело это довольно муторное и сложное.

Бесконечная очередь уходила далеко в лес. Народ в ней собрался типичный. Бледная шайка скелетов, кодла хамоватых, как водится, вурдалаков, местная ложа Адских гномов, стайка баньши, свора троллей и еще какие-то непонятные волосатые типы. Все сжимали в руках рекламные листовки, гласившие: «Бери сколько унесешь — всего за пятерку», и глядели с плохо скрываемым злорадством. Они много недель мечтали добраться до Пачкулиного мусора.

Толпу развлекали два бродячих актера. Гном-чечеточник с банджо пытался заглушить лепрекона, который пел грустную песню о своей старой седенькой матушке. Время от времени они устраивали перерыв и пускали шляпы по кругу.

Но настоящее веселье ждало посетителей внутри. Развлечения там были первый класс. Высокий, тихий парень с болтом в шее играл на ложках. Предприимчивый демон торговал сувенирными значками с надписью «Я грабанул Пачкулину Свалку» и датой. Гномиха с накрашенными губами и крупными серьгами в ушах заняла Пачкулин садовый сарайчик,

превратив его в кабинку гадалки, и вываливала свои предсказания на любого, кто по глупости совал к ней нос. Устраиваясь поудобней, она выставила за дверь старые ржавые грабли и допотопную лопату для угля — только место занимают, решила гадалка.

Али Пали позаботился и об угощении. Из Пачкулиной хибары — вопиющая наглость! — сделали чайную. Ее собственный кухонный стол вместе со стульями вынесли на улицу, и два йети в грязных фартуках шастали туда-сюда с подносами, вытирая разлитые напитки не чем иным, как Пачкулиной кофтой!

Рядом с чайной продавали с лотка лягушек в тесте — куда без них. Они пользовались значительно большей популярностью, нежели вегетарианские закуски — плеснебургеры и крапива-карри, которые подавали на горке поджаренных сосновых иголок.

Ну а в центре праздника, разумеется, был мусор. Идеальное топливо для костра. От одного его вида текли слюнки. От одного его вида хотелось петь и плясать. И немного съезжала крыша. Горы восхитительного мусора — воруй не хочу. Йааааахууу!

Едва посетители оказывались внутри, их сражала мусорная горячка. Они как полоумные неслись к шатким грудам хлама и с по-

бедными воплями хватали все, на что падал глаз. Некоторые ныряли рыбкой — и исчезали. Кому-то везло, и их вытаскивали обратно товарищи. Они были словно золотоискатели, что наткнулись на богатую жилу.

Каждый, похоже, нашел себе мусор по душе. У скелетов работа, как всегда, спорилась: по неживой цепочке они передавали из рук в руки трофейные супергорючие ножки от стульев и складывали их в багажник катафалка, подогнанного к воротам Свалки. Две мумии тащили к выходу набитый конским волосом диван, беспрестанно на что-нибудь натыкаясь.

Местная ложа Адских гномов бдительно стерегла груду старых мотоциклетных покрышек. Вурдалаки налегали на старые газеты и тележками утаскивали заплесневелые номера «Ведьминского мира» и «Чудесной правды». Парочка оборотней, пользуясь двойным преимуществом — сверхчеловеческая сила в квадрате и две клыкастые пасти, — урвали неприлично много сломанных шкафов (неизменный хэллоуинский хит). Карликовый дракон по имени Артур, хихикая себе под нос, победно уволок аж целый рояль.

Кукукнутого вида мохнатое Нечто в футболке с надписью «Лунобзик» носилось по Свалке со старой детской коляской. Это

было очень нерешительное Нечто, оно никак не могло определиться с выбором — раз за разом выгребало мусор из коляски и наполняло ее заново. К брошенному мусору тут же устремлялись баньши с авоськами и тролль с украденной тележкой из супермаркета.

Шокирующее зрелище. Торжество жадности. Праздник воровства. И все это — дело рук одного джинна, оставшегося без лампы.

— Следующие! Эй вы там, две мумии, время истекло, — объявил Али Пали в мегафон. — Так, можете войти, — это относилось к ждущей у входа баньши с маленькой тележкой. Понятное дело, он был до крайности собой доволен. Все шло как по маслу. Скоро он насобирает достаточно денег на ту славную лампу из чистого серебра с витой ручкой и изящным носиком. Он давно положил на нее глаз. К рассвету он сможет себе позволить жилье своей мечты. Если удача ему не изменит.

— Чего это тута происходит? Чевось с мусором делается? — поинтересовался проходящий мимо зомби из другого леса, с любопытством заглядывая в шатер. (У зомби ума примерно как у гоблинов.)

— Превращается в серебро, — объяснил Али Пали и разразился таким хохотом, что чуть не задохнулся.

Глава тринадцатая

Предательство

Представьте, как все это выглядело сверху. Море огней, музыка, суматоха. А теперь представьте, какое впечатление это зрелище произвело на стаю из двенадцати исполненных благими намерениями метел, удравших в самоволку, чтобы навестить больную подругу.

В общем и целом их полет проходил нормально. Пару раз угодили в зону турбулентности, сделали крюк — купить открытку и винограда, в остальном — без происшествий. И вот когда они уже были почти у цели — они вдруг заметили таинственное сияние! И похоже, оно исходило от Пачкулиной мусорной свалки, чуть впереди. Метлы ударились в панику.

Что? Небо светится? Где? Как? Почему? Зачем?

Ясное дело, метлам было не по себе. Они ведь народ законопослушный, даже скорость крайне редко превышают, не говоря уже о том, чтобы удирать без разрешения в порыве дружеских чувств. Долгий полет и холодный ночной воздух изрядно остудили их пыл. Они уже жалели о своей затее, им хотелось одного — поскорей вернуться, пока ведьмы их не хватились. Надо сказать, таинственное сияние в данной ситуации было несколько некстати. Но — раз уж проделали такой путь, надо выяснить, что происходит, решили они. Медленно, робко, держась поближе друг к дружке, они подлетели к Свалке и посмотрели вниз.

Такого они никак не могли ожидать. Метлы были ошарашены. Они резко затормозили, проскользив по воздуху, а потом заметались, пытаясь спрятаться за одиноким клочковатым облаком и слиться с верхушками деревьев. Не веря своим вытаращенным глазам, они смотрели на царящую внизу вакханалию. Внезапный порыв ветра оторвал от дерева и поднял в небо рекламный плакат Али Пали. Он запутался у Пенни в прутьях. Пенни не пришлось особенно вчитываться, чтобы сообразить, что происходит.

Налет на Свалку!

Страшнейшее из преступлений.

Ничегошеньки себе.

О да, Пачкулина гордость и радость кишела мерзкой черныю, которая вовсю растаскивала мусор! Какая неслыханная наглость! Фонарики, музыка — грабеж с размахом! О, какая подлость! Какая возмутительная дерзость! Что бы сказала Пачкуля!

Метлы были глубоко потрясены. Никто не понимал, что делать. Они немного покружили над Свалкой, высматривая на земле Помёлку. Без толку. Садовый сарайчик захватила гномиха-гадалка, Помёлки нигде не было. Очевидно, их несчастную хворую подругу уволок на своей тележке какой-нибудь неотесанный мусорокрад с прибабахом. Виноград с открыткой вдруг показались им неуместными.

Далеко внизу какой-то адский гном задрал голову. Болтаться над Свалкой — еще более неуместно, спохватились метлы.

«ОТ ВИНТА!»

Как по команде, метлы развернулись к Кудыкиной горе и с жутким ревом стартовали на скорости сто миль в час, только прутья сверкали. Вот почему Пачкуля, Хьюго и Помёлка, тащившиеся со скоростью пять миль в час, вдруг услышали слабый свист, а затем, к своему крайнему ужасу и смятению, увидели двенадцать метел, мчавшихся очертя

голову прямо на них и явно не собиравшихся тормозить.

— Это метлы! Они сбежали от гоблинов! Угроза лобового столкновения! Пикируем! — завопила Пачкуля, вцепившись в свою шляпу. И Помёлка не подвела.

Вжжжжуууууууух!

Стая как ветер пронеслась над их головами.

— Уф! Молофчина, метла. Нам чуть-чуть не каюк! — заметил Хьюго, когда все трое кое-как уцепились за острую верхушку елки.

Помёлка ничего не ответила. Она была в шоке. После всего пережитого ее так грубо подрезали в небе собственные товарищи — такое кого хочешь доконает.

Пачкуля в кои-то веки не нашлась что сказать. Во-первых, у нее во рту была еловая ветка, а во-вторых, она была ужасно расстроена. Все шло наперекосяк. Ей надо придумать, где раздобыть деньги на хэллоуинскую вечеринку, — а тут вон что творится. Несправедливо.

— Не фешай нос, госпоша. Фсе не так плохо. Мы найти метлы! Сначит, глафная проплема решена. Оставаться еще одна. И у меня есть план!

— Серьезно? — оживилась Пачкуля. — Что за план?

— Мы ити домой, — сказал Хьюго. — Спускаться с этофо дерефа, ити в хибару и пить горячей болотной фодица. Мы софсем близко. Я тумать, хибара там. Рятом с тем сиянием ф небе.

Он махнул лапой на юг. Пачкуля с Помёлкой заметно повеселели.

— Одобряю, — сказала Пачкуля. — Сегодня не день, а катастрофа. Нам всем не помешает чашечка славной болотной водицы. Спускайся первым, Хьюго. Если я упаду, хоть одной ногой приземлюсь на что-то мягкое.

— Хорошо. Я спускаться. Поготи! Что есть это?

— Ты о чем? Кстати, я вот не пойму. *С чего это вдруг небо светится?*

— Шшшш! — зашипел Хьюго. — Смотреть!

Он молча указал куда-то вниз. Пачкуля проследила за его лапой — и чуть не свалилась с ветки. Прямо под деревом, на котором они примостились, плелись две мумии.

Бинты поблескивали в лунном свете. Их все знали, других мумий в Непутевом лесу не водилось. И сейчас эти две воришки оказались в весьма невыгодном положении.

— Это Запеленатхет и Иссохнимон, — выдохнул Хьюго. — Смотри, госпоша! Смотри, фто они нести!

Запеленатхет и Иссохнимон несли диван. Не просто какой-то диван, нет. А диван, который совсем недавно занимал почетное место в Пачкулиной гостиной! Более омерзительного дивана не привидится в самом наикошмарнейшем сне. Он и новый-то был исключительно безобразен, но что с ним сотворила за несколько лет Пачкуля — не передать словами. Из замызганной и усеянной крошками рваной обшивки торчали три пружины. То был старый и отвратительный диван. И Пачкуля его обожала.

— ОЙ-ЙОООООО! ДИВАН! ЭТО МОЙ ДИВАН! СТОЙТЕ, ВОРЮГИ!

Пачкулин гневный вопль огласил лес, и в кронах деревьев захлопали крыльями вспугнутые ночные птицы. Мумии, узнав голос ведьмы, в панике бросились бежать. Молодцы они, что уж тут. Не простое это дело — бежать по лесу с ворованным диваном, если ты забинтован с головы до ног и слеп как

крот. Они сделали никак не меньше трех шагов, прежде чем Запеленатхет (он тащил сзади) споткнулся о корень. Мумии грохнулись на землю и маленько размотались.

— Ты цел, Зап? — просипел Иссохнимон.

— Пока не пойму. А ты, Сохни?

— Вроде цел. Ползем дальше, к победе!

— Сбавьте скорость, шустрики! — Пачкуля наступила на волочившийся по земле конец иссохнимонского бинта. — А ну стоять! А не то я вас живо размотаю!

— Попались с поличным, — сказал Иссохнимон, приподнявшись и потирая локоть. — Убери ногу, Пачкуля. Некрасиво дергать мумию за бинты.

— Ничего и не попались, Сохни, — возразил Запеленатхет. — Мы за этот диван заплатили. Теперь он наш, Пачкуля!

— Нет, вы когда-нибудь слышали, — Пачкуля обращалась к Помёлке и Хьюго, — чтобы ходячий моток тряпья так нагло врал?

— За языком-то последи, — огрызнулся Запеленатхет. — Мы в свое время фараонами были, это тебе не хухры-мухры. Поуважительней надо к царям обращаться, Пачкуля.

— Не знаю, как к царям обращаются, — зловеще сказала Пачкуля, — зато знаю, как они разоблачаются. Сейчас я сяду на СВОЙ

диван и послушаю, что вы мне скажете. У вас есть две минуты, чтобы изложить, что тут творится за моей спиной. Иначе домой пойдете голышом.

Запеленатхет и Иссохнимон переглянулись и пожали плечами.

— Ну-у-у-у, — протянул Запеленатхет. — В общем, джинн...

Глава четырнадцатая

Воссоединение

Во дела, — сказал Гнус, качая головой. — Крепко же мы обмишулились.

— Кажись, я шапку потедял, — сказал Пузан. Последние минут пять он тщетно ощупывал свою голову и наконец пришел к выводу, что шапки там нет. Хотя не то чтобы это заинтересовало остальных гоблинов.

Они топтались в кустах у опустевшей стоянки для метел, грызли мятные леденцы и выясняли, почему их план провалился. Спор начался сразу после неудачной облавы и продолжался до сих пор.

— Я все равно считаю, это Красавчик виноват, — в сотый раз повторил вредный Обормот.

— Ага! Ага! — в сотый раз поддакнули Гнус, Свинтус, Косоглаз и Цуцик.

— Я чего думаю, может, я вообще ее сегодня не надевал? — рассуждал Пузан.

— Красавчик — обалдуй, — заключил Косоглаз. — Слышь, Красавчик? Ты обалдуй.

— Я уже сказал: видоват, — угрюмо пробормотал Красавчик. Он совсем упал духом и грыз большой палец, понуро сгорбившись под ежевичным кустом. — Это все от недвов.

— Надо было ее порубить топодом, — твердил свое юный Цуцик. — Я сдазу сказал: давайте порубим ее топодом. А, Пузан?

Но Пузан все не мог успокоиться из-за своей шапки. Его мучило ужасное подозрение, что шапка свалилась с него на стоянке и теперь лежала там в лунном свете, на всеобщем обозрении. (Непременное условие провала секретной гоблинской операции — оставить, по меньшей мере, одну очевиднейшую улику.)

— Надоело мне тут сидеть, — вдруг сказал Обормот. — Я замедз. Домой хочу.

— Я тоже замедз. Шапки-то нету, — отозвался Пузан, показывая на непокрытую шишковатую голову. Никто не обратил на него внимания. Тогда Пузан схватил Цуцикову шапку и напялил на себя. Цуцик, само собой, не одобрил такое поведение. Завязалась потасовка. Остальные присоединились — но больше по привычке, чем от души.

Потом Свинтус достал леденцы, и драка прекратилась. Гоблины немного посидели мол-

ча, дыша мятой на замерзшие пальцы и стараясь не думать об утомительной дороге домой.

Тут-то и произошло первое появление на стоянке Макабры-Кадабры (интуиция ее редко подводила). Ведьму так поразило отсутствие метел, что она не заметила гоблинов в кустах. Зато Макабра заметила Пузанову шапку. Она ринулась к ней с победным кличем, схватила и галопом ускакала прочь.

— Откель шум такой? — спросил Свинтус. — Как будто копыта стучали.

— Небось белка, — авторитетно сказал Косоглаз. — Сходи глянь, Цуцик.

Цуцик пополз по кустам. Он заблудился, долго искал дорогу обратно, а когда вернулся — остальные уже дрыхли. Цуцик пожал плечами и присоединился к спячке.

Тем временем Макабра вернулась на стоянку поискать, нет ли других улик. И как только она их сразу не увидела! Храпят во всю пасть прямо на месте преступления и мерзко дышат мятой. Вокруг валялись улики, ясно указывавшие на то, что гоблины затевали массовое похищение метел. Самих метел при этом нигде не было.

Макабра от волнения обхватила себя руками. Она спешилась и на цыпочках подкралась к спящим гоблинам.

— Подъем! — хрипло гаркнула Макабра и со всей мочи дунула в волынку. С ней в унисон оглушительно заблеял Хаггис. Гоблины зашевелились, сели и теперь сонно терли глаза кулаками.

— Ни с места! Сдавайтесь! Руки вверх! — Макабра та еще командирша, ей только дай кого-нибудь арестовать. Она даже носила в своем шотландском спорране (вроде большого кошелька на поясе) наручники — вдруг понадобятся. Не веря своему счастью, ведьма заковала в наручники Красавчика и связала остальных полусонных гоблинов веревкой. И повела пленных от метельной стоянки вниз по холму, в лагерь неприятеля.

— Смотрите-ка, кого я вам привела! Гоблины! — протрубила Макабра-Кадабра. — Дрыхли на месте преступления. В кустах решили схорониться. Вот они, родимые. Вся компашка похитителей метел в сборе.

Макабра грубо дернула веревку, подтолкнув вперед семерых хмурых, еще толком не проснувшихся гоблинов. Сборище ведьм устроило им обычный, по-ведьмински теплый прием: они корчили рожи, глумились и швыряли в пленников булочками. Крысоловка подставила Пузану подножку, Вертихвостка ткнула Косоглаза в ногу палкой. Мымра поболтала пальцами в кружке

с теплой болотной водой и брызнула Красавчику в морду. Цуцика затолкали. Гнус получил по уху ветчиной. Ведьмы отрывались на славу. Что это была за ночка! Сначала Пачкулина метла со своими фокусами. Затем они узнали о похищении всех остальных метел. Потом выяснили, что магия барахлит, и Чепухинда объявила Чрезвычайное Положение, и все прочее. И вот они уже начали было скучать — аллегоп! Похитители метел! Бутерброды падали, а настроение у ведьм только поднималось.

— Гы-гы!

— Ступай домой, Красавчик!

— Выпрямись, Обормот, а не то о свои руки споткнешься!

— Что вы сделали с нашими метлами, чудики?

— Дайте-ка я! Пустите меня! Я предводительница! Я должна спрашивать! — голосила Чепухинда, протискиваясь сквозь толпу к неприветливой своре гоблинов. Макабра вытянулась по стойке «смирно» и гордо отдала честь ковыляющей предводительнице.

— Молодец, Макабра. Приятно видеть, что хоть у кого-то котелок варит. Ну-с, гоблины. Что вы можете сказать в свое оправдание? Поймали вас с поличным, значит?

— Мы ниче не делали, — по привычке загундели гоблины.

— Не смешите мою шляпу. Еще как делали.

— Никаких сомнений! — встряла Грымза. — В тюрьму их! В карцер!

— Сбросить их за борт! — гаркнул Одноглазый Дадли. Он в свое время был пиратским котом.

Все остальные:

— Виновны! Виновны!

— Мы ниче не делали, — гнули свое гоблины. Всякий раз, как их ловили с поличным, они твердили одно и то же. Этот ответ неизменно вызывал раздражение — особенно когда они повторяли его раз пять. Толпа зашипела, зарычала и заскрипела зубами. Стервятник Барри взлетел на дерево, сгорбился и принял, как ему хотелось думать, угрожающую позу. Бес Проныра проверил, остры ли его вилы. Летучие мыши Туту закопошились, злобно пища. Раздался зловещий скрежет когтей.

Гоблины задрожали и съежились, предчувствуя возможность серьезно схлопотать.

— Признавайтесь, — отрезала Чепухинда, наслаждаясь своей ролью. — Мы знаем, что метлы у вас. Вы их где-то спрятали. Вы в нашей власти. Лучше говорите, где метлы. Давайте-ка, живей.

— Нет у нас ваших дудацких метел, — буркнул Цуцик. — Если хотите знать, они сами улетели. Мы ниче не делали.

— Какое наглое вранье!

— Сами улетели, говоришь? Наши метлы? Ну да, так мы и поверили!

— Преврати его в лягушку, Чепухинда! Чтоб другим неповадно было.

Цуцик передернул плечами, показывая, что ему, мол, плевать. Он и впрямь не очень беспокоился. У таких заклятий ограниченный срок действия. Рано или поздно он снова станет гоблином. Ну поплавает несколько дней в болоте, пожует мух на завтрак — что с того. Но до этого дело не дошло, потому что...

— Погодите, девочки! Вы видите то, что я вижу? — вдруг спросила Вертихвостка с набитым ртом. И показала наверх. Все — ведьмы, помощники и гоблины — посмотрели на небо. И пооткрывали рты.

В небе было полно метел! Они со свистом пронеслись мимо и, похоже, начали снижаться.

— Они вернулись! — раздался удивленный крик. — Наши метлы вернулись!

— Странное дело, — прокомментировала Чепухинда. — Интересно, где это они были? Похоже, вы, гоблины, ни при чем. Зря ты их арестовала, Макабра. Вот досада!

Макабра, растянувшись на земле, молотила кулаками. Она ничего не ответила.

— Мы ж говодили, — хором протянули гоблины. — Мы ниче не делали. Мы ж говодили.

А Красавчик добавил:

— Они сами удетели, Цуцик не вдал. Накося-выкуси, Макабда!

И тут появляется Шельма. Почти что весь день она дулась на Пачкулю, но сейчас потихоньку начала отходить. Эх, какое же у Пачкули было лицо, когда она улетала совсем одна! На нем читались обида и отчаяние. Шельма хотела окликнуть ее, сказать, что полетит с ней вместе, — но рот у нее был набит блинчиками. Теперь ей стало стыдно. Пачкуля невыносима, но лучшие друзья — это лучшие друзья.

— Где Пачкуля? — спросила Шельма, вглядываясь в небо. — Почему она не с ними?

— Кто ж знает, — равнодушно сказала Чепухинда. — Кому какое дело? Я вам вот что скажу: с метлами что-то странное творится.

Она была права. Метлы в этот момент как раз коснулись земли. То была не спокойная, чинная посадка, а какой-то кавардак, суета и немного даже истерика. Метлы суетились и натыкались друг на дружку. И достаточно было одного взгляда на их несчастные лица, чтобы понять, что они чем-то расстроены. Они подпрыгивали и возбужденно показывали на небо.

— О нет, — простонала Чепухинда. — Неужто опять? Какой-то повторяющийся кошмар. Они хотят нас о чем-то предупредить. Надо полагать, никто...

Нет. Никто не хотел поговорить на древесном.

— Даже ради Национальной Безопасности? — упрашивала Чепухинда.

Нет, ни за какие коврижки. Ведьмы скрестили руки на груди, топали ногами и проявляли неожиданный интерес к собственным грязным ногтям.

Метлы тем временем носились кругами, заламывали руки и ужасно беспокоились.

— Кому-то надо выяснить, из-за чего весь сыр-бор, но это буду не я, — заявила Чепухинда. — Потому что я главная. Давайте, давайте. Кто вызовется поговорить на древесном? Три часа в шарады играть я не собираюсь.

— Я поговорю, — сказала Шельма и вышла вперед. — Я сделаю это ради Пачкули. Что бы там ни было, она моя лучшая подруга.

Одноглазый Дадли с отвращением сплюнул.

— Извини, Дадли, но никуда не деться, — подтвердила Шельма. — И я уверена, что ты на самом деле не желаешь Хьюго ничего дурного.

— Еще как желаю, — отозвался Дадли.

— Мы кое о чем забыли, — встряла Грымза. — Магия-то до сих пор не работает. Ты все равно заклинание не вспомнишь, Шельма. Кто-нибудь помнит языковое заклинание? То самое, с побочными эффектами? Я точно не помню.

Грымза была права. Никто не мог вспомнить заклинание. Но, надо отметить, никто особенно и не пытался.

— Я тоже не помню, — сказала Шельма, стараясь не выдать своего облегчения. — Значит, ничего не поделаешь.

— Только не шарады! — решительно повторила Чепухинда. — Скучно. И долго. Знаете что, с меня довольно! Лично я отменяю Чрезвычайное Положение и еду домой. Это их важное сообщение наверняка может подождать до завтра...

— Погодите! Смотрите, что я нашла! Теперь все ясно!

Мымра нетерпеливо размахивала плакатом, который вытащила из прутьев Пенни. Мудрая Пенни догадалась его попридержать. Больше того, метла уже довольно долго пыталась привлечь внимание хозяйки, но та не отличалась особой смекалкой.

— Слушайте! — сказала Мымра. И зачитала рекламу вслух.

Пару секунд на горе стояла потрясенная тишина. А затем поднялся яростный рев. Метлы, с облегчением выдохнув, прислонялись к деревьям и обмахивались ладошками. До тугодумов гоблинов смысл текста на плакате дошел не сразу. Ну а сообразив, в чем дело, они принялись кусать локти, что пропустили распродажу века. Нет, ну вы подумайте! Столько сил угробить на дурацкое похищение метел, когда можно было спокойненько прогуляться по Свалке и утащить сколько хочешь мусора всего за пятерку.

— Ну-ну! — сказала Чепухинда. — Значит, «Джинн и К°»? Как же я не догадалась. Только у джинна могло хватить наглости на такое. Как говаривала моя матушка, не доверяй пижону, особенно если он живет в лампе. Удивительно, что джинн сумел обрушить Пачкулину вонь-стену. Я всегда считала, что эта их восточная магия — сплошной выпендреж. Да уж. Век живи — век учись.

Наконец-то все стало ясно. Только вот никто не мог понять, при чем тут гоблины. И с чего вдруг метлы улетели в самоволку. И где Пачкуля. И кто руководит «Джинн и К°». И как этот руководитель сумел такое провернуть, если никто не сливал секретную информацию. В общем, ясно было далеко не все.

— Одно я знаю точно, — продолжала Чепухинда. — «Джинну и К°» это с рук не сойдет. Мы пойдем и зададим им жару. ПРЯМО СЕЙЧАС.

— Ого-го-го-го! — завопила обрадованная Макабра. И немедленно принялась набивать свой спорран боеприпасами (черствыми булками).

— Ведьмы, по метлам! — приказала Чепухинда. — Кто последняя, та добрая фея!

Ведьмам не надо было повторять дважды (ну, кроме Тетери, ей пришлось повторить пять раз). Они оседлали свои метлы. Раздался бас волынки, нестройно взвизгнули скрипки, захрустели костяшки. С гоготом и задорными криками они взмыли в небо.

— Ату, ату! — кричала Чепухинда. Ее метла рванула вперед и встала на дыбы, как норовистая скаковая лошадь. — За мной, девочки! На Свалку!

— На Свалку, на Свалку, на Свалку-Свалку-Свалку! — пропели ведьмы хором, и через мгновение их и след простыл.

Красавчик, Гнус, Свинтус, Обормот, Пузан, Косоглаз и Цуцик остались на Кудыкиной горе одни. Они по-прежнему были связаны, но не слишком крепко и смогли кое-как доковылять до столов и подъесть остатки бутербродов.

Глава пятнадцатая

Битва за Свалку

Битва за Свалку, конечно же, вошла в ведьминский фольклор. Потому что ведьмы выиграли. (Битвы, которые ведьмы проигрывают, в фольклор не входят, а отправляются прямиком в забвение.) Выигранную Битву за Свалку с наслаждением вспоминали и обсуждали еще много месяцев спустя. Говорили о стратегии. Ведьмы, помощники и метлы — все похвалялись своим героизмом и отвагой. Всяк заявлял об ошеломляющих — нет, давайте по-честному, — невероятных подвигах в бою. Их послушать, так можно было подумать, что каждый (он, она или оно) выиграл битву в одиночку, без посторонней помощи.

Битва за Свалку началась, когда Али Пали запихивал пачки пятифунтовых банкнот в свой саквояж. Он заполнял кассу уже по второ-

му кругу. Что за ночка! Саквояж трещал по швам. Лучший мусор давно разобрали, но поток клиентов все не иссякал. Только Али Пали начинал думать, что народу поубавилось и пора бы сворачиваться, как прибывали, размахивая пятерками, новые алчущие охотники за мусором.

Приехал автобус с целой сворой вампиров (больших поклонников распродаж). Так силен был дух соперничества, что некоторые энтузиасты возвращались домой за деньгами и снова занимали очередь! Официанты в чайной сбились с ног, торговец значками распродал весь свой товар. Мусор тек рекой, и ассортимент уже изрядно оскудел.

«Мусорная лихорадка, — подумал Али Пали и надменно усмехнулся: — У этих жалких олухов на уме один мусор. Свихнулись на своих кострах».

(Джинны не отмечают Хэллоуин. Считают, что скакать вокруг костров на продуваемых всеми ветрами холмах — ниже их достоинства. Если они и устраивают праздник, то предпочитают возлежать на шелковых кушетках и есть виноград или, в крайнем случае, приглашают друзей на званый ужин в лампе.)

В этом году у Али Пали, несомненно, был повод для праздника. Все прошло на ура.

Обрушить стену было проще простого, ведь Пачкуля выдала свой рецепт (а если знать рецепт, ничего не стоит сварганить нейтрализующее зелье). А вот заглушить ведьминские магические сигналы на тот случай, если они решат «позвонить домой» (что и случилось), — это был ловкий ход. В этом джинну помогла Пачкулина тайная Книга магических чисел. Ну а что касается украшения Свалки, тут он просто превзошел себя.

«Я богат! — ликовал Али Пали. — Несказанно богат! К чему мне лампа — куплю сразу дворец!»

Самодовольная ухмылочка переросла в победный гогот. Никаких больше «Чего желаете, повелитель?». Можно уйти на покой. Да что там, можно завести собственного джинна! Но тут, как оно часто бывает, все пошло наперекосяк.

— Извините, мистер Пали, — сказал голос. Это было Нечто в футболке «Лунобзик». — К вам, похоже, гости. — И он указал наверх. Али Пали поднял глаза и присвистнул. Ночное небо заполонили вопящие ведьмы. На его глазах они круто развернулись и выстроились в боевом порядке.

— Похоже, пора сворачиваться, — сказал Али Пали и щелкнул пальцами. Ковровый

саквояж тут же распахнулся. Джинн принялся расторопно собирать свои пожитки.

В следующую секунду ведьмы с воплями обрушились на Свалку, подобно стае злобных шершней. Застигнутые врасплох покупатели бросились врассыпную. Некоторые упали на землю и прикрыли головы. Другие опрометью ринулись в лес, на бегу роняя мусор. Отдельные смельчаки пробовали сопротивляться, но у ведьм было преимущество неожиданности, и врагу ничего не оставалось, как сдаться. Самым разумным было бросить награбленное и удирать. Со всех ног.

Мало кому удалось скрыться. Адские гномы попрыгали на свои мотоциклы — и только их и видели. Сбежали тролли, йети, гномиха-гадалка и Нечто в футболке «Лунобзик». Скелеты, досадуя, побросали ножки от Пачкулиных стульев, запрыгнули в катафалк и укатили, дико визжа тормозами.

Остальным повезло меньше. Вурдалаки ужасно медлительны. Едва они поднимались на карачки, их снова швыряло на землю, и они медленно валились головой в мусорную кучу. Рты они закрыть не успевали, поэтому всякий раз наедались какой-нибудь дряни. Удача изменила и многим другим. Макабра показала высший класс в метании рулетиков

из ветчины, и в тот день немало налетчиков ковыляло домой с отшибленными ушами и фингалами. Кого-то хорошенько пощипали, кого-то поцарапали, кому-то выдрали клок-другой волос. Одного оборотня крепко отшлепали крыльями летучие мыши. Тролля-жадюгу больно клюнул стервятник Барри. Невезучую баньши отделали метлы, ей даже пришлось накладывать гипс.

Укрывшись в своем полосатом шатре, Али Пали сгребал последние пятерки. Он собирался испариться как можно быстрее и незаметнее (никакого зеленого дыма и хлопков). Отправиться в какую-нибудь тихую восточную гавань и залечь на дно, пока страсти не улягутся. А когда об этом происшествии забудут или просто махнут на него рукой, он появится со своим саквояжиком в ближайшем бюро недвижимости и кутанет на все.

Таков, во всяком случае, был план. И он вполне мог бы осуществиться, если б только джинн был чуточку пошустрей. Он захлопнул раздувшийся саквояж и окидывал последним взором палатку, чтобы ничего не забыть, как вдруг услышал за спиной какой-то шум. Али Пали резко обернулся и оказался нос к носу с... Пачкулей! За ней, сурово скрестив на груди тоненькие ручки, стояла метла, а на плече у ведьмы си-

дел хомяк, свирепее которого джинну еще не доводилось видеть.

Али Пали кое-что заметил. Он заметил, что в одной руке у Пачкули чрезвычайно бодрого вида волшебная палочка, а в другой — зловещая зеленая бутылочка. Он также с беспокойством отметил, что ведьма улыбается.

— Привет, Али, — промурлыкала Пачкуля. — Куда-то собрался?

Много позже, когда веселье уже давно закончилось и все разошлись по домам, банда гоблинов все еще плелась по Непутевому лесу. Они толкали перед собой скрипящую тачку с веревками, вилами, сетями и всем прочим. Вид у них был вконец измотанный. Они целую вечность разгрызали Макабрины узлы и выпутывались из веревок. Им пришлось тащиться обратно на стоянку, чтобы забрать свой инвентарь. И только затем они отправились в изнурительный путь домой.

Лес являл собой истинное поле битвы. Гоблины удивленно таращились по сторо-

нам. Под одним деревом валялся сломанный шкаф, под другим — брошенный гладильный каток и омерзительнейший диван. Повсюду были разбросаны газеты, мусор и булочки. Видать, кто-то удирал второпях.

— Драчка, похоже, тут была что надо, — с благоговейным ужасом сказал Обормот.

— Угу, — согласился Цуцик, сонно потирая глаза. — И мы все прошляпили.

— Интересно, кто победил? — зевнул Пузан.

— Ведьмы, конечно, — сказал Свинтус. — Они вечно побеждают. Хотел бы я знать почему.

— Одно я знаю точно, — фыркнул Косоглаз. — Не только у них в этом году будет славный костедок. Похоже, мусода тут упедли будь здодов. Да, полыхнут у кого-то хэллоуинские костедочки.

— Только не у нас, — вставил Гнус. — И все из-за тебя, Красавчик.

Но что же это с Красавчиком? Глаза его бешено вращались, морда стала красная. Он издавал странные, сдавленные звуки. Наконец он произнес:

— Я думаю — сейчас, погодите. Падни, у меня есть идея!

Парни ужасно переполошились. «Все, что угодно, только не это!»

— Не, ну я это, пдавда, погодите, идея у меня есть. Пдостая. Кодоче. У нас есть тачка, так? Вокдуг никого. И мусод валяется, так? Теперь главное. *Что нам мешает подобдать мусор и отвезти домой?*

Он прав. Вокруг не было ни души. Красавчик придумал отличный план, и гоблины с блеском его провернули. Заодно они подобрали и булочки. Так что, если вы болеете за гоблинов, радуйтесь — в ту ночь удача им все-таки улыбнулась.

Глава шестнадцатая

Лучшие подруги

Прошла неделя. В хэллоуинское утро солнце поднялось рано — но не раньше ведьмы Шельмы. Когда занялся солнечный морозный день, она трудилась уже целый час. Она сидела перед зеркалом в розовой ночной рубашке и собиралась. Она накрутила волосы на колючие ежики-бигуди и ждала, пока высохнет грязевая маска. Время от времени она подносила ко рту маленькую ложечку йогурта с козявками и плесенью. Ночью — большой праздник, а Шельма любила собираться не торопясь. В конце концов, на сборы оставалось всего девятнадцать часов.

Она была в чрезвычайно хорошем настроении, потому что на ее туалетном столике красовалась целая куча мерзких новеньких пузырьков с косметикой. Это Пачкуля ей купила — настоящая подруга. (Шельма не знала,

что Пачкуля заплатила волшебной монеткой, которая всегда возвращается в кошелек. Из-за этой новой косметики хлопот будет выше крыши — но это уже другая история.)

Сегодня Шельма намеревалась достичь вершин в искусстве макияжа. На параде-карнавале она должна выглядеть безупречно. Ей ведь предстоит быть не только судьей, но и участницей, она просто обязана показать остальным ведьмам, что такое Красота.

Новая косметика и почетная должность — все это благодаря тому, что они с Пачкулей снова подруги. Они не ссорились уже рекордно долгий срок. Семь дней. С Ночи Великой Битвы, как ее потом стали называть. (Хотя Шельма ее про себя называла Ночь Нашей Последней Ссоры. А лопата для угля и грабли ее называли Ночь, Когда Нас Вышвырнули Из Нашего Сарайчика. А Помёлка — Ночь Моего Великого Позора. А Красавчик — Дочь Кучи Моих Идей. А Вертихвосткин уж Ползучка Стив — Ночь, Когда Я Научился Завязываться Морским Узлом. В общем, все зависит от того, с какой стороны посмотреть.)

Ну так вот. Сказать по правде, Шельма переживала из-за той ночи. Да, Пачкуля вела себя по-дурацки, но она всегда себя так ведет. А вот Шельма была не на высоте. Она

была бессердечна и не помогла подруге в трудную минуту. Бедняга Пачкуля. Ничего-то у нее в тот день не ладилось. Закончилось все, конечно, хорошо, на них еще и уйма денег свалилась, но какова была цена! Вид из окна Пачкулиной хибары изменился. От Свалки, видения неизъяснимой гниющей прелести, осталась лишь тень былого величия. Пачкуля была так привязана к своему мусору — она бы не скоро оправилась от такой потери, если б не ушла с головой в подготовку к вечеринке.

«Моя дорогая Пачкуля», — думала Шельма. На нее вдруг нахлынула сентиментальность. Она с нежностью посмотрела на великолепный костюм (прокат обошелся ей в кругленькую сумму), красовавшийся на крючке. Шельма сразу знала, кем хочет нарядиться. Конечно же, своим кумиром — Злой Королевой из «Белоснежки». Ей не терпелось поскорей все это надеть, особенно платье. Воображая, как она будет смотреться в Том Самом Платье, Шельма едва не расплылась в счастливой улыбке — но этого ведьме не позволила засохшая глиняная маска. Пора заняться маникюром. Заострить ногти и накрасить их кроваво-красным лаком. Как только лак высохнет, можно будет надевать платье!

Шельма взяла пилочку и очень, очень осторожно принялась за дело. И тут...

— Э-ге-гей! Шельмуся! Это я, Пачкуля. Войти можно?

Шельма взвилась в воздух, что повлекло за собой трагические последствия. Во-первых, маска треснула, во-вторых, она сломала ноготь.

— Привет, — сказала Пачкуля уже на полпути к чайнику. — Не могу остаться, ужасно занята. Заскочила на минутку — пожелать дорогой лучшей подруге счастливого Хэллоуина. Я собиралась купить тебе подарок, но столько дел, столько дел. Ух ты! Йогурт с козявками и плесенью. Мой любимый!

Шельме стоило большого труда взять себя в руки. Закусив губу, она потянулась за клеем, напомнив себе, что идет рекордная неделя без ссор.

— Отлично, подруга, поздоровалась — и ступай. Не хочу, чтобы ты тут околачивалась все утро. Мне надо собираться.

— А я уже собралась, — сказала Пачкуля. Выглядела она в точности как обычно. — При полном параде. Я ведьма из «Гензеля и Гретель», та, у которой был пряничный домик.

— Но ты же одета как обычно, — заметила Шельма.

— Вовсе нет, — сказала Пачкуля. — Если приглядишься — увидишь, что я к подолу прилепила леденцы. Там больше было, я половину уже съела.

Шельма пожала плечами. Какая разница, во что одеты остальные, если она будет Злой Королевой. В Том Самом Платье.

— Как метла? — спросила она из вежливости.

— Гораздо лучше, спасибо. Я ее оставила на улице, с твоей поболтать. Строго-настрого запретила ей летать одной.

(Помёлка и впрямь потихоньку приходила в себя благодаря поддержке друзей и подруг. Все сошлись на том, что медаль «За безупречную службу» она не заслужила, но и тыкать носом в ошибки ее тоже не стоит. Те из вас, кто переживал за Помёлку, будут рады узнать, что через пару дней она перестала вздрагивать от каждого шороха, а через неделю вообще забыла о том ужасном происшествии. Как и все ее товарищи. У метел мозг длинный и тоненький — памяти в нем особо не умещается.)

— Как идет подготовка? — спросила Шельма, пытаясь подклеить сломанный ноготь.

— Отлично, лучше некуда. Все под контролем. Парад-маскарад начнется ровно в

полночь. Я договорилась с «Непутевыми ребятами», они будут играть марш во время шествия. Пьер де Конфитюр испечет торт. Дорого, конечно, но в этом году денег завались.

— Старина Пьер, — кивнула Шельма. — Он мой кузен, если помнишь.

— Помню. Ты мне тысячу раз это говорила. Да, еще я позвала йети — они будут делать барбекю. Макабра отвечает за игры. Крысоловка принесет смешные шляпы. Туту — хлопушки, как обычно. Чесотка разложит шоколадных паучков в подарочные пакеты. С развлечениями порядок. Бугага и Гагабу сыграют на скрипках, куда от них денешься, и Макабра во что бы то ни стало хочет сыграть на волынке — но Мымра обещала спрятать инструменты. Под Грымзину поэзию отведено тридцать секунд. Я раздобыла фокусника и гнома-чечеточника, а еще поющего лепрекона. А, и еще гномиху, которая судьбу предсказывает. Это будет лучшая вечеринка в истории!

— Звучит бесподобно, — сказала Шельма. — Жду не дождусь ночи.

— С костром вот только не шибко, — вздохнула Пачкуля. — Честно признаться, мне уже стыдно за наш костер. Но мы все знаем, кому за это сказать спасибо.

— Что верно, то верно, — согласилась Шельма. — Хотела, кстати, спросить про него. Что ты с ним сделала в итоге?

— А ты как думаешь? В бутылку засадила, — строго сказала Пачкуля. — Теперь он на меня работает.

— Ух ты, отличная идея. — Шельма хлопнула в ладоши. — И как, полезен он в хозяйстве?

— И да, и нет, — сказала Пачкуля. И извлекла из кармана кофты зловещую зеленую бутылочку, заткнутую пробкой не по размеру. Не надо быть джинном, чтобы догадаться, как там тесно и душно.

Пачкуля небрежно бросила ее на стол.

— Хочешь туда плюнуть? Я постоянно это делаю. Его сейчас там нет. Отправила Кудыкину гору украшать перед праздником. Это научит его не трогать мою вонь-стену. Хьюго тоже на горе, присматривает за джинном.

— Зачем? — спросила Шельма. — Думаешь, он попробует сбежать?

— Нет, конечно. Просто хочу, чтобы украсил все как положено. Он в этом деле мастер, тут не поспоришь, но с блестками все-таки перебарщивает. Я ему все твержу, мол, мрачнее надо, никаких тебе фонариков с благовониями. Это ведьминская вечеринка, а мы, ведьмы, дешевую бутафорию не уважаем.

— Как ему новое жилище? — усмехнулась Шельма. — Не привык, поди, к такому?

— Да постоянно ноет. После вечеринки я его отпущу. Прекрасно, конечно, иметь раба, но стоит ему появиться — он предъявляет список жалоб длиной с мою руку. Грозит пожаловаться в джинний профсоюз. По закону мне положено только три желания, потом я должна его освободить.

Ведьмы вздохнули и покачали головами.

— Вот нахал, — хором возмутились они.

— Хуже того, — призналась Пачкуля, понизив голос, — самое неприятное, он говорит, что расскажет всем, как я — ну ты знаешь — проболталась насчет магических чисел и дала ему рецепт вонь-стены.

— И он прав, — не удержалась Шельма. — Ты сама виновата, Пачкуля.

— Да знаю я, знаю, — нервно сказала Пачкуля. — Я думала, мы не будем больше об этом говорить. Ты же обещала: никому ни слова.

— Разумеется, я буду молчать, — заверила Шельма. — Я же твоя лучшая подруга, не забыла?

— Ну и вообще, — повеселела Пачкуля, — все могло быть и хуже. По крайней мере, я его поймала, прежде чем он удрал с день-

гами. И мы с тобой снова подруги. И метла оклемалась. А еще сегодня ночью нас ждет лучшая хэллоуинская вечеринка в истории вселенной!

— И я буду Злой Королевой, — прибавила Шельма.

— Точно! И с таким платьем и макияжем ты без колебаний сможешь присудить себе приз за лучший костюм.

— Это уж наверняка, — подтвердила Шельма. — Спасибо, Пачкуля!

— Пожалуйста, — сказала Пачкуля. — Слушай, а завтракать-то будем?

Постскриптум

Ну и для самых любопытных — еще некоторые подробности.

Ведьминская вечеринка

Колоссальный успех. Единогласно признана Лучшей Хэллоуинской Вечеринкой. А вот итоги парада-маскарада:

1-е место

Злая Королева из «Белоснежки» и ее верный кот (Шельма и Дадли)

2-е место

Крошка Бо-Пип (Чепухинда. Барашком Проныра быть отказался)

3-е место

Жанна д'Арк и ее верный конь (Макабра-Кадабра и Хаггис)

Особо отмечены:

Траляля и Труляля (Бу и Га)

Удостоились похвалы:

Туту — за весьма оригинальную интерпретацию бури в стакане воды

Вообще ничего не удостоились:

Гном Весельчак (Крысоловка)

Добрая волшебница Стелла (Мымра)

Ведьмы выжженной степи (Грымза, Вертихвостка и Чесотка)

Спящая красавица с другом (Тетеря и ленивец)

Ведьма пряничного домика (Пачкуля)

Жюри:

Шельма, Али Пали (ради такого дела его выпустили из бутылки) и один из «Непутевых ребят» (карликовый дракон по имени Артур).

Шельма, Чепухинда, Макабра-Кадабра, Бугага с Гагабу и Туту считали, что результаты вполне справедливы. Все остальные считали наоборот. На знаменитой Пачкулиной вечеринке было много чудесных развлечений, в том числе и славная потасовка, ближе к концу праздника. Но костер, по общему мнению, в этом году был не на высоте.

Ведьма Пачкуля и месть гоблинов

И еще вдогонку

Гоблины никогда еще так весело не отмечали Хэллоуин. У них был не только громадный костер, но и булочки. Кроме того, Пачкуля послала им бутылку просроченной черносмородиновой бурды, как жест злой воли. Для гоблинов, которые питаются в основном подсоленной водой и вареной крапивой, это был просто нектар.

Али Пали воспользовался дракой, завязавшейся после парада-маскарада, и сбежал. Последний раз, когда о нем слышали, он втюхивал зомби подержанные ковры-самолеты, так что, вполне вероятно, сейчас он очень богатый джинн и у него одна лампа в городе, и одна — за городом, на лето.

Пачкуля и Шельма на вечеринке опять поссорились. Из-за того, что Хьюго нагрубил Дадли. Думаю, вас это не удивляет, правда?

ПОЭМА КРЫСОЛОВКИ

(Все тридцать секунд)

Что за развлеченье
Праздник в поднебесье,
Шалости, веселье,
Ликованье песни,
Ведьминское племя пляшет и поет,
А Пачкуля наша злостью изойдет...

Оглавление

Глава первая. УТРЕННИЕ РАССЮСЮКИВАНИЯ 7
Глава вторая. ИСКРИВЛЕНИЕ ЧЕРЕНКА 18
Глава третья. ОПАСНЫЙ ВИРАЖ. 24
Глава четвертая. ПОХИЩЕНИЕ МЕТЛЫ. 30
Глава пятая. АЛИ ПАЛИ 43
Глава шестая. ПОЛЕТ. 56
Глава седьмая. УГРЫЗЕНИЯ СОВЕСТИ. 68
Глава восьмая. СБОРИЩЕ. 74
Глава девятая. ТРУДНОСТИ В ОБЩЕНИИ. 85
Глава десятая. НАЛЕТ. 92
Глава одиннадцатая. ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ . . 99
Глава двенадцатая. МУСОР ПРЕВРАЩАЕТСЯ.... 109
Глава тринадцатая. ПРЕДАТЕЛЬСТВО. 115
Глава четырнадцатая. ВОССОЕДИНЕНИЕ 123
Глава пятнадцатая. БИТВА ЗА СВАЛКУ 135
Глава шестнадцатая. ЛУЧШИЕ ПОДРУГИ 143
ПОСТСКРИПТУМ 152

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВЕДЬМЫ ПАЧКУЛИ

Кай Умански

ВЕДЬМА ПАЧКУЛЯ И МЕСТЬ ГОБЛИНОВ

Ответственный редактор *Т. Кузнецова*
Редактор *М. Бродская*
Художественный редактор *С. Киселева*
Технический редактор *О. Куликова*
Компьютерная верстка *И. Кондратюк*
Корректор *И. Топоровская*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: Издательство «ЭКСМО-ЖШК, 127299, Мәскеу, Ресей, Клара Цеткин көш., үй 18/5.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Достық даңғылы, 3-а», литер Б, офис 1
Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification.

Подписано в печать 27.06.2013. Формат 60x90 1/16.
Гарнитура «Прагматика». Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,0.
Доп. тираж 3100 экз. Заказ 9672.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93
www.oaompk.ru, www.oaompk.рф тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

ISBN 978-5-699-47908-5

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: **reception@eksmo-sale.ru**

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми покупателями *обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»*
E-mail: **international@eksmo-sale.ru**

International Sales: International wholesale customers should contact Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
international@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформлении, *обращаться по тел. +7 (495) 411-68-59, доб. 2261, 1257.*
E-mail: **vipzakaz@eksmo.ru**

Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:
Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: **kanc@eksmo-sale.ru**, сайт: **www.kanc-eksmo.ru**

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», 603094, г. Нижний Новгород,
ул. Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).
В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.
В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.
В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.
В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: **eksmo-nsk@yandex.ru**
В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 495-79-80/81.
В Донецке: ул. Артема, д. 160. Тел. +38 (032) 381-81-05.
В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.
Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.
В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.
Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.
В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.
Тел./факс (727) 251-59-90/91. **rdc-almaty@mail.ru**

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо
можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».
Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»
www.fiction.eksmo.ru
Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: **imarket@eksmo-sale.ru**

Серия

Для тех, кто хочет ПОБЕДИТЬ свои страхи!

Серж Брюссоло

Новые книги известного цикла «Пегги Сью и призраки» продолжают рассказ о приключениях отважной девочки, которая в компании с синим псом и другими необычными друзьями сражается со злом. В книгах Сержа Брюссоло волшебство реально, как нигде больше... Реально и необратимо! Но это и делает их такими увлекательными!

ПОБЕДИ СВОЙ СТРАХ! С БЕСТСЕЛЛЕРАМИ О ПЭГГИ СЬЮ!

«Заколдованный зоопарк»

«Бабочка из бездны»

«Сон демона»

«День синей собаки»

www.eksmo.ru

2011-177

Илона Волынская ✿ Кирилл Кащеев

Ирка Хортица — суперведьма!

Она умело маскируется под обычного подростка: ходит в школу, развлекается с друзьями-подружками, помогает бабушке. А ещё летает на ухвате, знается с волками-оборотнями и учится колдовскому ремеслу. Просто она – потомственная ведьма. Только тс-с-с! Это секрет!!!

Читайте в серии «ИРКА ХОРТИЦА – СУПЕРВЕДЬМА!»:

- Фан-клуб колдовства
- Ведьмино наследство
- Колдовской квест
- Магия без правил

www.eksmo.ru

Хотите узнать больше? Загляните на www.irka-hortiza.ru!

2011-320

ЧИТАЙ ПО ПОЛНОЙ ПРОГРАММЕ!

Серия **БОЛЬШАЯ КНИГА ПРИКЛЮЧЕНИЙ**

Эдуард Веркин
«Большая книга приключений для мальчиков»
Четыре повести – четыре захватывающие истории в одной книге!

Эдуард Веркин
« Лучшие приключения для мальчиков»
Три прикольные повести о реальных приключениях!

Эдуард Веркин, Елена Усачева, Евгений Некрасов
«Большая коллекция приключений»
Фантастика, детектив и ужастик – под одной обложкой!

ЕЩЁ БОЛЬШЕ
захватывающих дух историй –
в БОЛЬШИХ книгах приключений!

www.eksmo.ru
2011-734